

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Федеральная служба безопасности в государственном механизме обеспечения национальной безопасности»

Обучающийся

К.А. Абросимова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Мусаткина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Общественное развитие приводит к появлению новых угроз, направленных на причинение вреда национальным интересам страны, которые требуют адекватной реакции со стороны государства. Поэтому в государственном механизме приоритетное значение приобретает деятельность органа, способного наиболее эффективно обеспечивать защищенность интересов личности, общества и государства от всевозможных угроз. В нашей стране таким органом является Федеральная служба безопасности. Определение особенностей правового положения и деятельности Федеральной службы безопасности в государственном механизме обеспечения национальной безопасности позволяет выявить существующие проблемы и провести реформирование в данной сфере.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Федеральной службы безопасности в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- установить сущность обеспечения национальной безопасности, раскрыть понятие и содержание государственного механизма обеспечения национальной безопасности;
- определить структуру Федеральной службы безопасности и ее полномочия по обеспечению национальной безопасности;
- выявить особенности обеспечения Федеральной службой безопасности национальной безопасности от внешних и внутренних угроз.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников, приложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности.....	8
1.1 Обеспечение национальной безопасности как вид государственной деятельности.....	8
1.2 Понятие и структура государственного механизма обеспечения национальной безопасности	17
Глава 2 Федеральная служба безопасности как субъект обеспечения национальной безопасности.....	33
2.1 Структура Федеральной службы безопасности.....	33
2.2 Полномочия Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности.....	41
Глава 3 Деятельность Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности.....	54
3.1 Обеспечение национальной безопасности Федеральной службой безопасности от внешних угроз	54
3.2 Обеспечение национальной безопасности Федеральной службой безопасности от внутренних угроз.....	64
Заключение	74
Список используемой литературы и используемых источников.....	81
Приложение А Структура Федеральной службы безопасности.....	92
Приложение Б Структура Центрального аппарата ФСБ.....	94

Введение

Актуальность темы исследования. Процессы демократизации российского общества изменили понимание сущности правоохранительной деятельности государства. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) определяет верховенство прав и свобод человека и гражданина среди ценностей публично-правового характера. Обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина обуславливает необходимость установления соответствующих гарантий, создания юридических механизмов ее исполнения, определения средств защиты нарушенных прав и свобод. Наиболее значимый механизм государства связан с обеспечением безопасности, охраной правопорядка, борьбой с преступными проявлениями, в связи с чем правоохранительная деятельность, осуществляемая специальными органами, долгие годы имевшая направленность на приоритетное обеспечение интересов государства, все больше ориентируется на защиту интересов личности и общества.

Несмотря на имеющийся гуманистический подход к интересам и ценностям, общественное развитие приводит к появлению новых угроз, направленных на причинение им вреда посредством военных конфликтов, техногенных катастроф, террористических атак, роста преступности, ухудшения социально-экономического положения, которые требуют адекватной реакции со стороны государства. Поэтому в государственном механизме приоритетное значение приобретает деятельность органа, способного наиболее эффективно обеспечивать защищенность интересов личности, общества и государства от всевозможных угроз. В нашей стране таким органом является Федеральная служба безопасности (далее – ФСБ; ФСБ России; ФСБ РФ). Хотя в истории развития органов безопасности были периоды, которые многими оцениваются негативно, их значение в настоящий момент сложно переоценить. Как отметил Президент РФ на коллегии ФСБ, в 2020 г. была пресечена деятельность 87 экономических преступных

группировок, 72 кадровых сотрудников и 423 агентов иностранных спецслужб, предотвращено 72 преступления террористической направленности [18]. За счет слаженной работы органов безопасности достигаются цели сохранения нашей нации и ее государственности.

Сочетание в деятельности Федеральной службы безопасности гласных и негласных методов, с одной стороны, предопределяет информационную закрытость специальной службы, а с другой является важным элементом противодействия терроризму, экстремизму, коррупции, охраны государственных секретов, позволяя сохранять высокий уровень конфиденциальности. В связи с этим важным представляется поиск доступных источников информации, дающих возможность получить представление о деятельности Федеральной службы безопасности. Одним из открытых направлений исследований Федеральной службы безопасности выступает определение теоретических основ ее участия в государственном механизме обеспечения национальной безопасности.

Любая деятельность государства, в том числе правоохранительная, должна осуществляться на нормативной основе. Между тем российская правовая система до сих пор имеет коллизии и пробелы, а многие вопросы регламентирует недостаточно четко. Недостатки проявляются и в правовом регулировании обеспечения национальной безопасности. Их выявление и своевременное устранение является важной гарантией того, что национальные интересы страны получают своевременную и надлежащую защиту. Поэтому определение особенностей правового положения и деятельности Федеральной службы безопасности в государственном механизме позволяет выявить существующие проблемы и провести реформирование в данной сфере. Это дает возможность повысить уровень конституционных гарантий государства по обеспечению прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, улучшить эффективность противодействия факторам, угрожающим национальной безопасности, и в целом осуществить

совершенствование государственного механизма ее обеспечения, что предопределяет актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе обеспечения Федеральной службой безопасности национальной безопасности.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с обеспечением Федеральной службой безопасности национальной безопасности.

Целью исследования является определение роли и особенностей участия Федеральной службы безопасности в обеспечении национальной безопасности, обоснование предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- установить сущность обеспечения национальной безопасности, раскрыть понятие и содержание государственного механизма обеспечения национальной безопасности;

- определить структуру Федеральной службы безопасности и ее полномочия по обеспечению национальной безопасности;

- выявить особенности обеспечения Федеральной службой безопасности национальной безопасности от внешних и внутренних угроз.

Методологической основой исследования являются общенаучный диалектический метод и частнонаучные методы: системный, логический, исторический, статистический, формально-юридический и иные методы познания.

Теоретическая база исследования представлена идеями, концептуальными положениями, научными обобщениями относительно деятельности Федеральной службы безопасности и обеспечения национальной безопасности. При написании работы использовались труды В.И. Аверченкова, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Ю.П. Гармаева, А.Я. Касюка,

Н.В. Макарейко, В.И. Осейчука, Н.В. Полякова, С.Л. Полуэктовой, И.В. Радикова, Р.П. Сипка, С.В. Смоленской, И.К. Харичкина и других авторов.

Нормативная основа исследования включает в себя Конституцию РФ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», иные нормативно-правовые акты и документы стратегического планирования.

Эмпирическую основу работы составляют материалы судебной практики, официальные статистические данные и другие сведения о деятельности Федеральной службы безопасности, полученные из открытых источников.

Структура дипломной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников, приложения. Общий объем ВКР с приложениями – 98 страниц.

Глава 1 Теоретические основы обеспечения национальной безопасности

1.1 Обеспечение национальной безопасности как вид государственной деятельности

История практически любого государства так или иначе была связана с защитой границ и береговых линий от внешнего нападения. Безопасность на территории нашей страны осуществлялась различными органами на федеральном, региональном и местном уровнях, которые выполняли функции правоохранительной направленности, обороны, контрразведки, охраны границ, здравоохранения и управления чрезвычайными ситуациями. При этом безопасность государства и всей русской нации, особенно в периоды военных кампаний, зачастую получала переосмысление, поскольку ее обеспечение переносилось далеко за пределы государственных границ. Во время холодной войны, наряду с выполнением функций по сдерживанию государств-членов НАТО, упор делался на мероприятия по гражданской обороне и подготовку к возможному отражению ядерного удара. В 1990-е гг. стали доминировать новые угрозы национальной безопасности, связанные с распадом страны, террористическими актами, развалом плановой экономики, значительным снижением уровня жизни граждан. Все это вынуждало государство вести постоянный поиск мер по обезвреживанию реальных и потенциальных конфликтов, для чего происходили перманентные изменения в государственной деятельности.

При этом в нашей стране до 1990-х гг. термин «национальная безопасность» использовался достаточно редко, в отличие от одного из главных соперников на международной арене – США, где вопросы безопасности нации начали рассматриваться еще со второго десятилетия XX в. До начала Второй мировой войны они имели сугубо экономическое содержание, связанное с глобальной экономической конкуренцией,

экспортным контролем, расширением внешней торговли [99, с. 81]. Но уже с принятием в 1947 г. закона о национальной безопасности при определении безопасности нации военная составляющая стала играть главенствующую роль. Тем не менее, в США на государственном уровне до сих пор отсутствует официальное определение как самой национальной безопасности, так и ее обеспечения.

В зарубежной научной литературе единое мнение о национальной безопасности отсутствует, поскольку в различных странах ученые ее определяют по-своему, исходя из воспринимаемых ими уровней угроз, возможностей, сильных и слабых сторон. В частности, в США национальная безопасность определяется как способность национальных институтов предотвратить применение силы противниками для нанесения ущерба американцам или их национальным интересам и уверенность американцев в этой способности [100, с. 4]. В Нигерии национальную безопасность представляют как «уместное и агрессивное сочетание политической устойчивости, человеческих ресурсов, экономической структуры и потенциала, технологической компетентности, промышленной базы, наличия природных ресурсов и, конечно же, военной мощи». Иранские исследователи считают, что национальная безопасность – это «государство, в котором единство, благополучие, ценности и убеждения, демократический процесс, механизм управления и благосостояние нации и ее народа постоянно улучшаются и обеспечиваются за счет военных, политических и экономических ресурсов». В Шри-Ланке д-р В. Мендис определил национальную безопасность как «защиту территориальной и суверенной независимости и самобытности государства от вторжения, оккупации и захвата иностранной державой, а также защиту правящего правительства от внутренних подрывных действий и мятежей, стремящихся свергнуть его незаконными средствами» [101, с. 44].

Очевидно, что в зарубежной научной среде вопросы национальной безопасности и ее обеспечения связывают с возможностями государства

противостоять угрозам различного характера. В нашей стране Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» содержал только понятие безопасности, а в отношении ее обеспечения определял, что «безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного и иного характера» [28]. В Концепции национальной безопасности 1997 г. хотя и было дано ее официальное определение, обеспечение национальной безопасности связывалось с политикой, системой, задачами, но без объяснения содержания самого понятия.

Заменившая Концепцию национальной безопасности Стратегия национальной безопасности 2009 г. понимание обеспечения национальной безопасности также не раскрывала, но по тому, что к силам обеспечения она отнесла Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, в которых предусмотрена военная и (или) правоохранительная служба, федеральные органы государственной власти, принимающие участие в обеспечении национальной безопасности государства [42], становится очевидным государственная направленность деятельности по обеспечению состояния защищенности личности, общества и государства.

Впервые дефиниция «обеспечение национальной безопасности» была дана в конце 2015 г. в новой Стратегии национальной безопасности, согласно которой она представлялась как «реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [43]. В соответствии с обновленной Стратегией национальной безопасности, утвержденной указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 (далее – Стратегия национальной безопасности), «обеспечение национальной безопасности – реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами

гражданского общества и организациями политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности» [44]. В этих формулировках обращает на себя внимание следующее. Во-первых, реализация мер отнесена к компетенции публичных органов. Во-вторых, они должны взаимодействовать с институтами гражданского общества и организациями. Кроме того, сами институты гражданского общества, организации, да и обычные граждане исключены из системы обеспечения национальной безопасности, которую составляет совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов.

Таким образом, из содержания документа стратегического планирования следует, что обеспечение национальной безопасности это прерогатива исключительно органов публичной власти, выполняющих государственные функции и задачи. В.М. Редкоус, проведя лексический анализ, пришел к выводу о том, что «термин «обеспечение» характеризует определенную связь субъекта и объекта обеспечения, в результате чего последний ограждается от наступления каких-либо последствий, и представляет собой самостоятельный вид деятельности с установленными целями, задачами, принципами, субъектным составом, формами и методами осуществления» [80, с. 82]. С.В. Смоленская полагает, что «обеспечение национальной безопасности является целенаправленной деятельностью государственных и общественных институтов, граждан в сфере выявления, предупреждения, противодействия угрозам безопасности личности, общества и государства» [88, с. 39]. С этим достаточно сложно согласиться. Стратегия национальной безопасности устанавливает, что национальная безопасность – это «состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и

уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны». Определяя национальную безопасность через понятие национальных интересов страны, законодатель дает и их перечень. К ним «относится:

- сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан;
- защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны;
- поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия;
- устойчивое развитие российской экономики на новой технологической основе;
- охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата;
- укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России;
- поддержание стратегической стабильности, укрепление мира и безопасности, правовых основ международных отношений» [44].

Конечно, охрана окружающей среды или укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей может осуществляться гражданами или институтами гражданского общества, но при обеспечении национальной безопасности речь идет о комплексе мер различного характера, позволяющих обеспечить состояние защищенности национальных интересов. Например,

экономия воды или электрической энергии, осуществляемая отдельным гражданином, безусловно, соответствует национальному интересу по рациональному природопользованию, но не может обеспечить состояние его защищенности. Именно меры, которые предпринимаются органами публичной власти, наделенными соответствующими полномочиями по обеспечению национальной безопасности, способны оказать существенное влияние на состояние защищенности ее объектов. Негосударственные органы, организации, граждане, не имеющие полномочий, ресурсов и возможностей лишь принимают участие в обеспечении национальной безопасности, тем самым внося свой вклад в решение общегосударственной задачи. Так, органы публичной власти принимают правовые, экономические, информационные и иные меры по охране окружающей среды, которые побуждают субъектов права соблюдать установленные правила в добровольном порядке или нести ответственность за неисполнение возложенных на них обязанностей, чем достигается цель обеспечения сохранения состояния защищенности окружающей среды от негативных последствий. Поэтому обеспечение национальной безопасности составляет компетенцию только органов публичной власти и представляет собой один из функциональных видов государственной деятельности.

Однако следует отметить, что закрепленная в Стратегии национальной безопасности дефиниция «обеспечение национальной безопасности», не лишена недостатков. Семантическое значение понятия «реализация» заключается в том, что субъект осуществляет, исполняет какую-либо идею, замысел, план, программу, которая уже была ранее разработана. То есть органы публичной власти при обеспечении национальной безопасности обязаны осуществлять, исполнять разработанные меры. Следуя буквальному толкованию понятия «обеспечение национальной безопасности», которое дано в Стратегии национальной безопасности, разработка мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов, не включена в механизм обеспечения национальной

безопасности. Следовательно, на органы публичной власти при обеспечении национальной безопасности не возложена обязанность по разработке данных мер.

Однако в дальнейшем в документе стратегического планирования понимание обеспечения национальной безопасности видоизменяется. Согласно п. 40 Стратегии национальной безопасности для достижения целей обороны страны осуществляется «разработка и реализация взаимосвязанных политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и иных мер, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности» [44]. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (далее – Федеральный закон о безопасности) также упоминает, что обеспечение безопасности включает в себя «разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления» [29].

Помимо этого, законодателем определено, что федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности является ФСБ РФ. К ее обязанностям отнесена разработка и осуществление во взаимодействии с другими государственными органами мер по борьбе с коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, деятельностью незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; участие в разработке и реализации мер по защите сведений, составляющих государственную тайну [48]. Дополнительно функцией ФСБ РФ является разработка мер по обеспечению борьбы с диверсионной деятельностью и организация их осуществления [14]. То есть обеспечение национальной безопасности должно включать в себя не только реализацию мероприятий по снижению уровня угроз, но и их разработку.

Противоречия, связанные с различным объемом понятия «обеспечение национальной безопасности», дополняются положением п. 103 Стратегии национальной безопасности, которое определяет, что «политические, организационные, социально-экономические, правовые, информационные, военные, специальные и иные меры разрабатываются в рамках стратегического планирования» [44]. Но в ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» содержится обратная отсылка: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом в области планирования развития системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в котором определяются порядок действий и меры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации» [46]. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года устанавливает, что для обеспечения национальной безопасности в Арктике производится «разработка и осуществление правовых и организационных мер по предотвращению незаконной добычи и реализации морских биологических ресурсов, а также по стимулированию реализации легально добытых морских биологических ресурсов, разработка механизма государственной поддержки интенсификации лесовосстановления, развития лесной инфраструктуры и глубокой переработки лесных ресурсов, развитие системы авиационной охраны лесов от пожаров» [45]. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации относит к механизму реализации «разработку и использование профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений» [22].

Как представляется, понятие обеспечения национальной безопасности должно быть интегративным для отдельных ее видов, позволяя формулировать видовые понятия обеспечения на основе родового, или, по крайней мере, не противоречить им. В связи с этим также не совсем понятно, почему не учитывается, что при обеспечении национальной безопасности

органы публичной власти осуществляют взаимодействие не только с институтами гражданского общества и организациями, но и с гражданами. Частью 4 ст. 4 Федерального закона о безопасности допускается участие граждан и общественных объединений в реализации государственной политики в области обеспечения безопасности, а сама государственная политика «представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер» [29]. Кроме того, п. 2 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает, что к лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, относятся, «лица, содействующие на постоянной или временной основе федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим борьбу с терроризмом, в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористических актов и минимизации их последствий» [38]. Помимо правовой и социальной защиты со стороны государства, им может выплачиваться денежное вознаграждение за участие в обеспечении антитеррористической безопасности. Органы ФСБ также могут привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении иных возложенных на них обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе [29], что в первую очередь позволяет эффективно осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по выявлению разведывательной деятельности иностранных спецслужб.

Очевидно, что участие граждан возможно в обеспечении различных видов национальной безопасности, и сложно представить, что в целом ее обеспечение может происходить без взаимодействия с гражданами. Поэтому, полагаем, что формулировку «обеспечение национальной безопасности» следует согласовать с другими положениями Стратегии национальной безопасности и иных нормативных правовых актов.

1.2 Понятие и структура государственного механизма обеспечения национальной безопасности

Стратегия национальной безопасности использует категорию «механизм» при описании различных явлений: взаимодействия и согласования интересов разных центров развития; взаимодействия государства и гражданского общества; пограничного, таможенного, санитарно-эпидемиологического и иных видов контроля; участия граждан и организаций в обеспечении государственной и общественной безопасности; взаимодействия государства и бизнеса; производства и потребления; поддержания стратегической стабильности; дипломатии и миротворчества; обеспечения коллективной безопасности; нераспространения оружия массового уничтожения; контроля над вооружениями; ответственного поведения в сфере создания и использования биотехнологий; обеспечения региональной стабильности и безопасности. Однако совокупность возможностей, имеющихся у государства для обеспечения национальной безопасности, категорией «механизм» не характеризуется. В абз. 6 п. 5 Стратегии национальной безопасности говорится только о совокупности осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов публичной власти и находящихся в их распоряжении инструментов, в целом составляющих систему обеспечения национальной безопасности. Вместе с тем, государственный механизм обеспечения национальной безопасности не ограничивается только субъектами и имеющимся у них инструментарием.

Следует отметить отсутствие единого понимания механизма обеспечения национальной безопасности в научном сообществе. В частности, В.К. Бабаев и В.М. Баранов считают, что им является «единство организационно оформленных государством специальных органов, которые в соответствии с интересами человека, общества и государства решают задачи обеспечения безопасности страны и в этих целях осуществляют в строго

определенных формах государственное руководство и практически реализуют в своей деятельности функции обеспечения национальной безопасности» [7, с. 120]. Н.В. Макарейко применительно к механизму обеспечения экономической безопасности отмечает, что его составляют субъекты, применяющие в своей деятельности меры государственного принуждения, организационная инфраструктура, а также правовые и организационные средства [23, с. 14]. И.В. Радиков в понятие механизма обеспечения военной безопасности включает властные, управленческие и координационные действия по организации и использованию средств вооруженного насилия [78, с. 152].

Р.П. Сипок полагает, что механизм обеспечения государственной безопасности представляет собой совокупность органов, сил, средств и принципов их деятельности, обеспечивающих безопасность Российской Федерации. При этом ученым в механизме выделяются несколько составляющих: нормативная; институциональная; субъектная; организационная, объединяющая формы и методы деятельности; принципы обеспечения и гарантии безопасности [87, с. 300]. С этим можно согласиться только частично, поскольку любая государственная деятельность имеет нормативную основу и построена на определенных принципах, поэтому они не относятся к основополагающим, конститутивным признакам, определяющим сущность механизма обеспечения безопасности, а институциональная и субъектная составляющие представляют собой одно и то же – совокупность субъектов обеспечения безопасности.

Тем не менее, из представленных позиций вышеуказанных авторов можно сформировать сущностное понимание государственного механизма обеспечения национальной безопасности. Полагаем, что он характеризуется совокупностью методов и средств, позволяющих органам публичной власти в процессе осуществления своей деятельности воздействовать на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации. Из такого понимания государственного механизма обеспечения национальной

безопасности следует, что его структура состоит из трех взаимосвязанных элементов: субъектов обеспечения национальной безопасности, видов осуществляемой ими деятельности, а также применяемых средств и методов.

В связи с тем, что обеспечение национальной безопасности является одним из видов государственной деятельности, субъектный уровень включает в себя органы публичной власти, точное количество, перечень и степень участия которых сложно поддаются определению. Часть 3 ст. 132 Конституции РФ к единой системе публичной власти относит органы местного самоуправления и органы государственной власти. При этом возникает вопрос о соотношении понятий «орган государственной власти» и «государственный орган». Некоторые ученые их отождествляют как однопорядковые категории [8, с. 349; 16, с. 131]. Другие, исходя из конституционных положений, считают подобную точку зрения ошибочной [25, с. 7], поскольку «органы государственной власти обладают рядом специфических признаков, отличающих их от государственных органов и определяющих их особое значение: образование государством; самостоятельность; осуществление деятельности в законодательной, исполнительной и судебной сферах; издание общеобязательных нормативных правовых актов» [84, с. 80]. К.В. Черкасов отмечает, что в соответствии с реалиями современной политической жизни «на практике и в нормативных правовых актах данные понятия зачастую используются как синонимы» [97, с. 85], с чем вполне можно согласиться.

Во-первых, уже после конституционного закрепления в 2020 г. понятия единой системы публичной власти на законодательном уровне было расширена структура органов публичной власти за счет отнесения к их числу иных государственных органов [54]. Во-вторых, ст. 2 Федерального закона о безопасности относит применение мер обеспечения безопасности также к полномочиям других государственных органов. По сути, каждый орган государства является самостоятельным структурным элементом государственного механизма и создан для реализации определенных

государственных функций. Поэтому главным при определении субъектного состава механизма обеспечения национальной безопасности выступает не статус органа публичной власти, а наличие у него полномочий по осуществлению «политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов» [43].

Федеральный закон о безопасности отождествляет безопасность и национальную безопасность, поэтому наличие конституционных положений о безопасности позволяет отнести к субъектному уровню государственного механизма обеспечения национальной безопасности, в первую очередь, высшие органы власти государства. Например, Президент РФ «принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ); Совет Федерации утверждает указы Президента РФ о введении военного и чрезвычайного положения, решает вопрос о возможности использования Вооруженных Сил РФ за пределами территории страны (п. п. «б»-«г» ч. 1 ст. 102 Конституции РФ); Государственная Дума принимает федеральные законы по вопросам обороны и безопасности, обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности (п. «м» ст. 71, п. п. «б», «д» ст. 72 Конституции РФ); Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению обороны страны и государственной безопасности (п. «д» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ); Конституционный Суд осуществляет конституционное судопроизводство в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 125 Конституции РФ) [21]. Все эти органы

публичной власти составляют верховный уровень субъектов обеспечения национальной безопасности.

Федеральное законодательство определяет также полномочия органов публичной власти, находящихся на более низестоящих уровнях в государственном механизме обеспечения национальной безопасности. В частности, на центральном уровне, где принимается большинство управленческих решений, располагаются такие субъекты как Министерство обороны, Федеральная служба безопасности, Служба внешней разведки, Министерство внутренних дел, Федеральная служба войск национальной гвардии и другие органы.

Так, Министерство обороны обеспечивает защиту государственной границы в воздушном пространстве и подводной среде; организует мероприятия в целях обеспечения безопасности государства; осуществляет разведывательную деятельность в интересах обороны и в пределах своей компетенции – в интересах безопасности Российской Федерации; организует деятельность по обеспечению информационной безопасности, защите государственной тайны в Вооруженных Силах; организует ядерное обеспечение Вооруженных Сил, проведение мероприятий по ядерной и радиационной безопасности и обеспечивает сохранность (охрану) ядерного оружия, находящегося в эксплуатации [13] и так далее.

Министерство внутренних дел организует и проводит мероприятия по обеспечению безопасности граждан и правопорядка в общественных местах; принимает меры, направленные на выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности; обеспечивает участие органов внутренних дел в мероприятиях по противодействию терроризму, в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, а также обеспечивает безопасность и антитеррористическую защищенность объектов системы МВД России; принимает решения о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства о нежелательности пребывания

(проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, а также о неразрешении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства [59] и осуществляет иные полномочия.

Следующим является функциональный уровень субъектов обеспечения национальной безопасности, на котором непосредственно исполняются решения руководящих органов. На этом уровне осуществляют свою деятельность такие субъекты как Вооруженные Силы РФ, органы ФСБ РФ, войска национальной гвардии, органы внутренних дел и другие. К примеру, войска национальной гвардии исполняют полномочия по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции; осуществляют ведение разведки в районах выполнения служебно-боевых задач; контролируют оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранность и техническое состояние боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия; пресекают массовые беспорядки [32] и т.п. Органы внешней разведки обладают следующими полномочиями:

- осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

- организация и обеспечение в пределах своей компетенции защиты государственной тайны в учреждениях Российской Федерации, находящихся за пределами территории Российской Федерации, включая определение порядка осуществления физической и инженерно-технической защиты указанных учреждений, мероприятия по предотвращению утечки по техническим каналам сведений, составляющих государственную тайну;

– обеспечение собственной безопасности, то есть защита своих сил, средств и информации от противоправных действий и угроз [31], и другие полномочия, направленные на обеспечение национальной безопасности.

И, наконец, можно выделить территориальный уровень, на котором, в частности, действуют судебные органы, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления и иные субъекты. Например, в области противодействия терроризму к полномочиям органов государственной власти субъектов РФ относится «организация разработки и реализации мер, а также государственных программ субъекта РФ в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, принятие мер по выявлению и устранению факторов, способствующих возникновению и распространению идеологии терроризма, проведение аварийно-спасательных работ, восстановление нормального функционирования и экологической безопасности поврежденных или разрушенных объектов»; органы местного самоуправления «организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий, обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления» [38] и т.д.

Следовательно, можно констатировать, что к субъектам государственного механизма обеспечения национальной безопасности относятся органы публичной власти, имеющие полномочия по осуществлению мер, направленных на защиту национальных интересов страны. Условно субъектов можно распределить по четырем уровням: на верховном уровне высшие органы государства определяют политическую волю и придают ей нормативную форму; на центральном уровне федеральные

органы исполнительной власти принимают большинство управленческих решений, отражающих выраженную политическую волю; на функциональном уровне происходит непосредственное исполнение управленческих решений специальными органами; на территориальном уровне осуществляют деятельность органы публичной власти, исполняющие отдельные полномочия по обеспечению национальной безопасности в конкретных местностях и не подверженные передислокации.

Второй элемент государственного механизма обеспечения национальной безопасности – виды деятельности – также характеризуется разнообразием ввиду многочисленности субъектов и отличий в задачах, стоящих перед ними.

Наиболее общее представление о деятельности по обеспечению безопасности дает ст. 3 Федерального закона о безопасности, согласно которой в ее содержание входит:

- прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;
- организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации,

органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

- финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

- международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

- осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Последний элемент свидетельствует об открытом характере перечня и позволяет правоприменителю осуществлять расширительное толкование деятельности по обеспечению безопасности. Так, в одном из решений суда оказание медицинской помощи населению было отнесено к деятельности по обеспечению национальной безопасности [71].

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД) содержит Раздел О, включающий в себя виды деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в таких сферах как национальная оборона, общественный порядок и безопасность, миграция, природные ресурсы и охрана окружающей природной среды, однако сам классификатор уточняет, что юридический или институциональный статус не является определяющим при отнесении вида деятельности к данному разделу [63].

В нормативных актах прослеживается отсутствие четкого понимания того, что относится к видам деятельности, а что к направлениям. В отдельных случаях оба этих понятия отождествляются [81], но, в основном, применяются отдельно. Как представляется, направление деятельности является более широким понятием, включающим в себя отдельные виды деятельности. Например, деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется по следующим основным направлениям:

- контрразведывательная деятельность;

- борьба с терроризмом;

- борьба с преступностью;

- разведывательная деятельность;

- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности;
- иные направления деятельности, определяемые федеральным законодательством [48].

При этом в рамках деятельности по этим направлениям органами ФСБ могут осуществляться как совпадающие виды деятельности, так и самостоятельные. В частности, по любому из этих направлений органы ФСБ осуществляют оперативно-розыскную деятельность, которая представляет собой вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [55]. В то же время разведывательная деятельность осуществляется посредством добывания и обработки разведывательной информации, но не предусматривает осуществление такого вида деятельности как предварительное расследование.

Министерством труда и социальной защиты РФ разработан справочник квалификационных требований для государственных гражданских служащих, в котором также определяются области и виды профессиональной деятельности. Так, для обеспечения национальной безопасности и укрепления государственной границы установлены такие виды деятельности как:

- осуществление противодействия иностранным техническим разведкам, осуществление технической защиты информации от утечки по техническим каналам, осуществление технической защиты информации от несанкционированного доступа, обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, осуществление разрешительного порядка внешнеэкономической деятельности с продукцией, подлежащей экспортному контролю (ФСТЭК России);

- организация выполнения, размещения и обеспечения государственного оборонного заказа (Минобороны России);
- регулирование деятельности оборонно-промышленного комплекса (Минпромторг России);
- организация и проведение мобилизационной подготовки и мобилизации (ГУСП);
- регулирование в сфере противодействия терроризму, и иные виды.

Для обеспечения внутренней безопасности и правоохранительной деятельности определены такие виды деятельности как:

- защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение аварийно-спасательной деятельности, обеспечение безопасности людей на водных объектах, обеспечение пожарной безопасности (МЧС России);
- обеспечение деятельности по организации охраны общественного порядка и общественной безопасности, обеспечение безопасности дорожного движения, реализация государственной политики в сфере миграции, противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (МВД России);
- регулирование в сфере приобретения и использования оружия, частной детективной и охранной деятельности (Росгвардия) [90].

Отдельно в научной литературе встречаются исследования механизма обеспечения безопасности как системы видов юридической деятельности. Например, Н.В. Макарейко выделяется правотворческая, правоприменительная, контрольная, правоохранительная и другая деятельность [24, с. 19]. Другие авторы к видам юридической деятельности относят правотворческую, правоисполнительную и правообеспечительную деятельность [2, с. 78]. Как представляется, следует согласиться с А.Н. Станкиным, который в государственно-правовом механизме обеспечения военной безопасности обосновал наличие технологического уровня, включающего правотворческую, правореализационную и

правоинтерпретационную деятельность [75, с. 210], что вполне применимо и для механизма обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют различные виды деятельности, имеющие экономические, правовые, организационные, функциональные характеристики. При этом законодательство регламентирует не только виды, но и области, сферы, направления деятельности, связанные с обеспечением национальной безопасности. Учитывая, что содержание этой деятельности не ограничивается законодателем, она может достаточно широко интерпретироваться правоприменителями и включать в себя практически любой вид государственной деятельности.

Наконец, еще одним из элементов государственного механизма обеспечения национальной безопасности выступают средства и методы, применяемые участниками субъектного уровня, то есть соответствующие инструменты. Пункт 99 Стратегии национальной безопасности устанавливает приверженность нашей страны к использованию политических средств, а п. 103 определяет, что обеспечение национальной безопасности осуществляется за счет реализации политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, то есть средства и меры фактически отождествляются. Федеральный закон о безопасности дополняет перечень реализуемых мер специальными экономическими мерами. Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» к ним относит «запрет на совершение действий в отношении иностранного государства и (или) иностранных организаций и граждан, а также лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории иностранного государства, и (или) возложение обязанности совершения указанных действий и иные ограничения» [41]. Кроме этого закон регламентирует применение принудительных мер – «коллективных мер, которые направлены на предотвращение и устранение угрозы миру и

подавление актов агрессии или других нарушений мира и введение, изменение, приостановление или отмена которых предусмотрены резолюциями Совета Безопасности ООН» [41]. В частности, к таким мерам относится замораживание (блокирование) денежных средств и иного имущества.

Специальные экономические меры – это меры санкционного характера, применяемые к недружественным субъектам: государствам, организациям, должностным лицам и гражданам. Например, Президентом РФ установлен запрет на вывоз российской продукции или сырья, на заключение российскими резидентами сделок с недружественными субъектами, исполнение перед ними обязательств, осуществление финансовых операций [37]. А на основании указа главы государства Правительством РФ утвержден перечень юридических лиц, к которым эти санкции применяются [33].

Средства обеспечения отдельных видов национальной безопасности имеют свои особенности. Так, в одном из основных документов стратегического планирования в сфере обеспечения военной безопасности – Военной доктрине РФ, упоминается применение «политических, дипломатических, правовых, экономических, экологических, информационных, военных и других инструментов защиты национальных интересов» [12]. Обеспечение информационной безопасности связывается с осуществлением «правовых, организационных, оперативно-разыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер» [57].

Очевидно, что разнообразие средств обеспечения национальной безопасности обусловлено как ключевым значением национальных интересов страны, защита которых должна определять сущность деятельности государства, так и масштабом всевозможных угроз, направленных на разрушение нашей государственности, разобщение и уничтожение всей русской нации. Как подчеркнул Герой Советского Союза В. Очиров, «для обеспечения безопасности все средства хороши» [65]. Поэтому перечни

применяемых мер имеют открытый характер, и в случае необходимости могут и должны оперативно дополняться.

Что касается методов обеспечения национальной безопасности, то п. 4 ст. 2 Федерального закона о безопасности устанавливает принцип приоритета предупредительных мер. С одной стороны, это означает, что в приоритете находятся такие способы, которые позволяют убедить субъекта в необходимости прекращения действий, угрожающих национальной безопасности, или их недопущения. При этом они могут иметь любой характер. Зачастую метод убеждения применяется при политических переговорах, дипломатических консультациях, проявляется в заключении международных соглашений по безопасности, увеличении финансирования программ обеспечения национальной безопасности, пропаганде, передислокации воинских частей, предостережении о недопустимости действий и т.д. С другой стороны, правоприменительные органы исходят из того, что предупредительные меры в целях обеспечения безопасности должны применяться самими субъектами, на которые возложены соответствующие обязанности. Их недобросовестное исполнение влечет применение мер государственно-принудительного характера [4]. Посредством применения метода принуждения органы публичной власти заставляют субъекта исполнить возложенные на него обязанности, в необходимых случаях привлечь его к ответственности, а в военное время – прекратить военные действия. Принуждение характерно для введения политических санкций, высылки дипломатов, задействования международных судебных инстанций, введения эмбарго, оказания информационного давления и т.д. И, наконец, при обеспечении национальной безопасности применяется метод поощрения, при помощи которого проводится оценка и одобрение государством действий субъектов. Поощрение находит свое проявление в награждении отличившихся сотрудников, чем стимулируется их добросовестное отношение к своим обязанностям, денежных выплатах лицам, участвующим в обеспечении национальной безопасности, финансовой поддержке государств,

поддерживающих нашу страну в вопросах обеспечения безопасности, и в иных формах.

Выводы по первой главе:

– существенное влияние на состояние защищенности национальных интересов страны способны оказать только меры, которые предпринимаются органами публичной власти, наделенными соответствующими полномочиями. Негосударственные органы, организации, граждане, не имеющие полномочий, ресурсов и возможностей лишь принимают участие в обеспечении национальной безопасности, и, тем самым, вносят свой вклад в решение общегосударственной задачи. Поэтому обеспечение национальной безопасности составляет компетенцию только органов публичной власти и представляет собой один из функциональных видов государственной деятельности;

– государственный механизм обеспечения национальной безопасности является совокупностью методов и средств, позволяющих органам публичной власти в процессе осуществления своей деятельности воздействовать на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации. Структура государственного механизма обеспечения национальной безопасности включает в себя три взаимосвязанных элемента: субъектов обеспечения национальной безопасности, видов осуществляемой ими деятельности, а также применяемых средств и методов;

– к субъектам государственного механизма обеспечения национальной безопасности относятся органы публичной власти, имеющие полномочия по осуществлению мер, направленных на защиту национальных интересов страны. Условно субъектов можно распределить по четырем уровням: на верховном уровне высшие органы государства определяют политическую волю и придают ей нормативную форму; на центральном уровне федеральные органы исполнительной власти принимают большинство управленческих решений, отражающих выраженную политическую волю; на функциональном уровне происходит непосредственное исполнение управленческих решений

специальными органами; на территориальном уровне осуществляют деятельность органы публичной власти, исполняющие отдельные полномочия по обеспечению национальной безопасности в конкретных местностях и не подверженные передислокации;

– субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют различные виды деятельности, имеющие экономические, правовые, организационные, функциональные характеристики. При этом законодательство регламентирует не только виды, но и области, сферы, направления деятельности, связанные с обеспечением национальной безопасности. Учитывая, что содержание этой деятельности не ограничивается законодателем, она может достаточно широко интерпретироваться правоприменителями и включать в себя практически любой вид государственной деятельности;

– к средствам обеспечения национальной безопасности относятся политические, дипломатические, экономические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные, специальные, специальные экономические, принудительные, оперативно-разыскные, разведывательные, контрразведывательные, научно-технические, информационно-аналитические и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. При их реализации широко применяются методы убеждения, поощрения и принуждения.

Глава 2 Федеральная служба безопасности как субъект обеспечения национальной безопасности

2.1 Структура Федеральной службы безопасности

Любой орган публичной власти создается для того, чтобы выполнять возложенные на него государством задачи. Эффективность их выполнения зависит от многих факторов: качества нормативной регламентации деятельности, объема закрепленных полномочий, материально-технического обеспечения, относительной самостоятельности, профессионализма сотрудников, политических возможностей у руководства и так далее. Но одним из условий слаженного функционирования органа публичной власти является наличие у него адекватной структуры, позволяющей в полном объеме обеспечивать реализацию всех направлений деятельности. Это касается и Федеральной службы безопасности, организация которой должна в наибольшей степени соответствовать тем вызовам и угрозам, которые уже существуют для государства или являются потенциально возможными.

Являясь одним из правопреемников КГБ СССР, органы безопасности России изначально строились по тем же принципам, но с учетом того, что часть функций предшественника была передана Службе внешней разведки и Комитету по охране государственной границы. В конце 1991 г. Агентству федеральной безопасности РСФСР было предписано принять под руководство находящуюся на территории республики Межреспубликанскую службу безопасности, просуществовавшую после упразднения КГБ СССР около двух недель, и в течение месяца определиться с новой организационно-штатной структурой [36]. Однако в тот же день Президент РСФСР Б.Н. Ельцин своим указом создал объединенное Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР, упразднив Агентство федеральной безопасности РСФСР и Министерство внутренних дел РСФСР. При этом министру дали уже полгода

для формирования структуры органа власти с выделением в отдельное направление службы, обеспечивающей государственную безопасность [51].

Тем не менее, часть депутатов Верховного Совета РСФСР указ Президента РСФСР оспорила в органе конституционного контроля, и менее чем через месяц он был признан неконституционным, в том числе потому, что «разделение и взаимное сдерживание служб государственной безопасности и внутренних дел обеспечивает конституционный демократический строй и является одной из гарантий против узурпации власти» [68]. В связи с этим через девять дней на базе Агентства федеральной безопасности РСФСР было образовано Министерство безопасности РФ, в состав которого первоначально входили только «Центральный аппарат; органы безопасности республик; управления и отделы (отделения) безопасности по краям, областям, автономной области, автономным округам, районам, городам, районам в городах; органы военной контрразведки, учебные заведения, научно-исследовательские учреждения, подразделения инженерно-строительного, медицинского, материально-технического и военного обеспечения; иные учреждения, предприятия и организации» [52]. В июне 1992 г. на основе Комитета по охране государственной границы и подчиненных ему войск в составе Министерства безопасности РФ были образованы Пограничные войска РФ, ставшие частью единой системы безопасности, охраны государственной границы и морской экономической зоны [53]. Фактически министерство сохранило состав контрразведывательных, оперативных, технических и аналитических подразделений, которые ранее существовали в КГБ-АФБ РСФСР.

В декабре 1993 г. Президент РФ признал, что «система органов ВЧК - ОГПУ - НКВД - НКГБ - МГБ - КГБ - МБ оказалась неререформируемой. Предпринимаемые в последние годы попытки реорганизации носили в основном внешний, косметический характер. К настоящему времени стратегическая концепция обеспечения государственной безопасности Российской Федерации у Министерства безопасности Российской Федерации

отсутствует. Контрразведывательная работа ослаблена. Система политического сыска законсервирована и легко может быть воссоздана» [56]. Тем самым подтверждалось, что создание Федеральной службы контрразведки РФ (далее – ФСК, ФСК РФ, ФСК России) должно было сделать систему обеспечения безопасности более эффективной. В связи с этим 30 декабря 1993 г. была образована самостоятельная Федеральная пограничная служба РФ, и обеспечение охраны государственной границы выведено из-под контроля ФСК РФ, для того, чтобы орган власти сосредоточил свои усилия на контрразведывательной деятельности. При этом сохранялась деятельность оперативных органов (органов военной контрразведки) в Пограничных войсках РФ, а ФСК России признавалась по отношению к ним старшим оперативным органом в вопросах оперативно-розыскной деятельности.

В структуре Центрального аппарата ФСК РФ действовало 19 управлений, Секретариат и Центр общественных связей. Управления осуществляли контрразведывательное обеспечение стратегических объектов, обеспечивали контрразведывательные операции, военную, экономическую контрразведку, борьбу с терроризмом, оперативно-технические и оперативно-поисковые мероприятия, собственную безопасность, строительство и медицинское обслуживание, шифрование и специальную связь, проводили информационно-аналитическое, организационно-инспекторское, научно-техническое, кадровое, договорно-правовое, регистрационное и архивное, материально-техническое и финансово-экономическое обеспечение [62]. Как утверждает А.Ф. Яровой, по сравнению с прежним Министерством безопасности РФ произошли следующие изменения: часть подразделений было незначительно переименовано, некоторые отделы стали управлениями, а военно-мобилизационный отдел и мобилизационно-эксплуатационное управление в новую структуру не вошли. Но главным являлось то, что было ликвидировано Управление по борьбе с коррупцией и контрабандой, несмотря на резкое увеличение масштабов коррупционных проявлений и контрабанды в стране [98, с. 10].

Подобное изменение носило исключительно политический характер и не оправдывалось ни необходимостью, ни отсутствием соответствующих полномочий. Наоборот, действовавшее в тот период законодательство относило «выявление, предупреждение и пресечение организованной преступности, коррупции и наркобизнеса» к одной из задач федеральных органов государственной безопасности [49], а пресечение коррупции, наряду с противодействием разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб и организаций, считалось основным направлением деятельности органов безопасности [39].

Также обращает на себя внимание то, что в отличие от Министерства безопасности РФ, в структуре ФСК России отсутствовало следственное управление, хотя УПК РСФСР 1960 г., согласно положениям которого осуществлялось уголовное судопроизводство в 1990-х гг., определял в ст. 126, что к подследственности следователей органов государственной безопасности относится часть государственных преступлений и несколько других составов. Но попытка создания ведомства, занимающегося исключительно оперативной работой, по примеру зарубежных стран, привела к тому, что почти год расследование всех государственных преступлений производилось прокурорами и следователями прокуратуры. Лишь малая часть следователей органов государственной безопасности согласилась перейти в прокуратуру, многие остались в качестве дознавателей в системе ФСК, что сказалось на качестве расследования уголовных дел. Поэтому в целях быстрого и полного раскрытия преступлений в конце 1994 г. произошло создание следственного управления в ФСК России и следственных подразделений в органах контрразведки [40].

С принятием Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (далее – Закон о федеральной службе безопасности) произошло очередное реформирование органов безопасности, для которых устанавливалось три направления деятельности: контрразведывательная, разведывательная и борьба с преступностью. В

единую централизованную систему первоначально были включены: «Федеральная служба безопасности Российской Федерации; управления (отделы) Федеральной службы безопасности Российской Федерации по отдельным регионам и субъектам Российской Федерации (территориальные органы безопасности); управления (отделы) Федеральной службы безопасности Российской Федерации в Вооруженных Силах Российской Федерации, войсках и иных воинских формированиях, а также в их органах управления (органы безопасности в войсках); предприятия, учебные заведения, научно-исследовательские, экспертные и военно-медицинские учреждения и подразделения, военно-строительные подразделения, центры специальной подготовки, а также подразделения специального назначения» [48].

Несмотря на переименование, в структуре ФСБ России сохранились все основные управления, ранее сформированные в ФСК РФ, а также в нее были включены управление делами, следственное управление и военно-мобилизационный отдел [34]. В 1997 г. некоторые управления получили статус департаментов и в структуру ФСБ России стали входить: «Департамент контрразведки; Департамент по борьбе с терроризмом; Департамент анализа, прогноза и стратегического планирования; Департамент по организационно-кадровой работе; Департамент обеспечения деятельности; Управление разработки и пресечения деятельности преступных организаций; Следственное управление; Оперативно-поисковое управление; Управление оперативно-технических мероприятий; Управление собственной безопасности; Управление делами; Следственный изолятор; Научно-исследовательский центр» [47].

Представленная структура явно не соответствовала тем направлениям деятельности, которые были законодательно определены для органов ФСБ России. Если для ведения контрразведывательной деятельности был создан отдельный департамент, то для разведывательной деятельности вообще не было соответствующего подразделения, и, судя по всему, подразумевалось,

что разведывательную информацию сотрудники ФСБ должны получать в рамках контрразведывательной деятельности и борьбы с преступностью. Наличие Департамента по борьбе с терроризмом и Управления разработки и пресечения деятельности преступных организаций показывало, на что должны быть направлены усилия сотрудников ФСБ, но тогда непонятно, кто должен был заниматься выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием коррупции, контрабанды незаконного оборота оружия и наркотических средств, поскольку для борьбы с этими преступлениями подразделения ФСБ России также не были созданы. Следует отметить, что в ведение ФСБ России от МВД РФ был передан Следственный изолятор «Лефортово», в советское время относившийся к системе НКВД – КГБ СССР.

В 1998 г. Центральный аппарат ФСБ России получил новую структуру: «Департамент контрразведки (1 Департамент); Департамент по борьбе с терроризмом (2 Департамент); Департамент экономической безопасности (4 Департамент); Департамент анализа, прогноза и стратегического планирования (5 Департамент); Департамент организационно-кадровой работы (6 Департамент); Департамент обеспечения деятельности (7 Департамент); Управление военной контрразведки (3 Управление); Управление конституционной безопасности (8 Управление) – через год вошло в состав 2 Департамента; Инспекторское управление; Следственное управление; Управление собственной безопасности (9 Управление); Управление делами; Договорно-правовое управление; Военно-мобилизационный отдел (10 Отдел)» [61].

Наличие в структуре Центрального аппарата Департамента экономической безопасности свидетельствовало о том, что именно его сотрудники должны заниматься борьбой с коррупцией, контрабандой, незаконным оборотом оружия и наркотических средств. Несмотря на выведение Следственного изолятора из структуры Центрального аппарата ФСБ России, он остался в ведении органов безопасности, хотя при вступлении в Совет Европы государство дало обязательство о передаче пенитенциарных

учреждений под контроль органа власти, не имеющего отношения к следствию.

В марте 2003 г. ФСБ России получила часть функций упраздняемого Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте РФ, а Пограничная служба была возвращена в состав органов безопасности и с тех пор стала неотъемлемой частью ФСБ России, что является вполне оправданным. Внесенными изменениями в Закон о федеральной службе безопасности кроме пограничных органов к системе органов безопасности стали относиться другие управления (отделы) ФСБ России, осуществляющие его отдельные полномочия или обеспечивающие деятельность органов ФСБ и пограничных войск (другие органы безопасности), авиационные подразделения, судебно-экспертные и иные учреждения и подразделения, предназначенные для обеспечения деятельности ФСБ. Одновременно было установлено, что при ФСБ России действует Академия криптографии Российской Федерации, а положения о том, что Президент РФ утверждает структуру ФСБ России, исключены. После таких изменений в указах главы государства стала отражаться структура органов ФСБ России, соответствующая законодательным положениям [14], а подразделения Центрального аппарата, территориальных управлений и иные органы перестали конкретизироваться, что сделало структуру ФСБ России закрытой.

Кроме того, в законодательство были внесены изменения относительно направлений деятельности ФСБ России, которые дополнились борьбой с терроризмом, пограничной деятельностью и обеспечением информационной безопасности. В 2004 г. произошла структурная реорганизация ФСБ России, и департаменты как самостоятельные подразделения были заменены на службы, состоящие из департаментов и управлений [15], а в 2006 г. было исполнено обязательство по упразднению ведомственных следственных изоляторов [30], и СИЗО № 2 г. Москвы «Лефортово» перешло в ведение Министерства юстиции РФ. Тем не менее, до сих пор считается, что оно находится под

контролем ФСБ России, поскольку в «Лефортово» содержатся обвиняемые по уголовным делам, расследование и оперативное сопровождение которых осуществляется сотрудниками органов безопасности.

После проведения реформирования структура ФСБ России, по мнению В.И. Аверченкова и В.В. Ерохина, стала иметь вид, приведенный в приложении (Приложение А, рисунки А.1-А.3) [1, с. 29-31]. Изучающие длительное время деятельность органов безопасности А. Солдатов и И. Бороган по состоянию на 2011 г. указали несколько иную структуру ФСБ России, показанную в приложении (Приложение Б, рисунки Б.1-Б.10) [89, с. 110-112].

Представленные схемы и перечни подразделений показывают, что структура ФСБ России стала более соответствовать ее направлениям деятельности, задачам и функциям, определенным в законодательстве. Например, контрразведывательная деятельность, в большей степени, осуществляется сотрудниками Службы контрразведки и Управления радиоконтрразведки; деятельность по борьбе с терроризмом – сотрудниками Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом; деятельность по борьбе с преступностью – сотрудниками Службы экономической безопасности и Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом; разведывательная деятельность – сотрудниками Службы оперативной информации и международных связей и Центра радиоэлектронной разведки на средствах связи; пограничная деятельность – сотрудниками пограничной службы; обеспечение информационной безопасности – сотрудниками Центра безопасности связи и Специальной службы.

Однако, следует отметить, что Стратегия национальной безопасности относит к национальным интересам охрану окружающей среды, а среди национальных приоритетов выделяет экологическую безопасность. Что же касается такого национального интереса как сбережение народа страны, то одно из направлений сбережения характеризует радиационная безопасность

как состояние защищенности настоящего и будущего поколений граждан от вредного для здоровья воздействия ионизирующего излучения. Органы ФСБ России при осуществлении деятельности по борьбе с преступностью ограничены в возможности проведения оперативно-розыскных мероприятий преступными деяниями, указанными в п. 1 ст. 10 Закона о федеральной службе безопасности, а также отнесенными к подследственности ФСБ. Согласно ст. 151 УПК РФ следователями органов ФСБ расследуются дела о контрабанде радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов (ст. 226.1 УК РФ). То есть контроль за иными незаконными действиями с источниками радиационного заражения органами ФСБ не осуществляется. Законодательство об охране окружающей среды, использовании атомной энергии, радиационной безопасности не относит ФСБ России к органам власти, действующим в данной сфере. Как представляется, такое направление деятельности как экологическая и радиационная безопасность также должно осуществляться основным субъектом обеспечения национальной безопасности, для чего целесообразно внести соответствующие изменения в Закон о федеральной службе безопасности.

2.2 Полномочия Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности

Федеральный закон о безопасности не содержит конкретных положений о полномочиях федеральных органов исполнительной власти, отсылая к иным нормативным правовым актам, как законодательного, так и подзаконного характера. Полномочия ФСБ России определены в Законе о федеральной службе безопасности, который является основой для деятельности органа публичной власти. При этом обращает на себя внимание их значительный объем, поскольку для перечисления всех полномочий ФСБ России законодателю не хватило букв русского алфавита. Рассмотрим некоторые из них.

Органы федеральной службы безопасности обязаны:

– информировать Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и по их поручениям федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации.

В частности, Указом Президента РФ от 06.03.2001 № 268 «О порядке взаимодействия Федеральной службы безопасности РФ, ее территориальных органов с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» ФСБ России предписано информировать полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и органы государственной власти субъектов РФ по их запросам и по собственной инициативе об угрозах безопасности РФ, имеющих значение для соответствующих федеральных округов и субъектов РФ, в том числе по вопросам обеспечения экономической и информационной безопасности, обеспечения безопасности объектов оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта, связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других стратегических объектов, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены федеральным законодательством к ведению органов ФСБ [35]. Как указано в одном из решений суда, такое информирование не может признаваться распространением сведений, порочащих деловую репутацию [73];

– выявлять, предупреждать, пресекать разведывательную и иную деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации;

– добывать разведывательную информацию в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, повышения ее экономического, научно-технического и оборонного потенциала;

– осуществлять внешнюю разведывательную деятельность в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи с территории Российской Федерации;

– выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также осуществлять розыск лиц, совершивших указанные преступления или подозреваемых в их совершении;

– выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты, а также добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма;

– разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с коррупцией, незаконным оборотом оружия и наркотических средств, контрабандой, деятельностью незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации;

– обеспечивать в пределах своих полномочий безопасность в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях, их органах управления и в органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, таможенных органах и войсках национальной гвардии Российской Федерации;

– обеспечивать в пределах своих полномочий безопасность объектов оборонного комплекса, атомной энергетики, транспорта и связи, жизнеобеспечения крупных городов и промышленных центров, других

стратегических объектов, а также безопасность в сфере космических исследований, приоритетных научных разработок;

- обеспечивать в пределах своих полномочий безопасность федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

- организовывать и обеспечивать безопасность в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи в Российской Федерации и в пределах своих полномочий в ее учреждениях, находящихся за пределами Российской Федерации;

- участвовать в разработке и реализации мер по защите сведений, составляющих государственную тайну; осуществлять контроль за обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну, в государственных органах, воинских формированиях, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности; в установленном порядке осуществлять меры, связанные с допуском граждан к сведениям, составляющим государственную тайну;

- проводить во взаимодействии с федеральным органом исполнительной власти в области внешней разведки мероприятия по обеспечению безопасности учреждений и граждан Российской Федерации за ее пределами;

- осуществлять в пределах своих полномочий меры по обеспечению защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации, защиты и охраны экономических и иных законных интересов Российской Федерации в пределах приграничной территории, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также меры по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов, в том числе меры по контролю за судами, осуществляющими рыболовство в отношении трансграничных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в открытом море;

- участвовать в пределах своих полномочий совместно с другими государственными органами в обеспечении безопасности проводимых на

территории Российской Федерации общественно-политических, религиозных и иных массовых мероприятий;

– осуществлять регистрацию и централизованный учет радиоданных и радиоизлучений передающих радиоэлектронных средств; выявлять на территории Российской Федерации радиоизлучения передающих радиоэлектронных средств, работа которых представляет угрозу безопасности Российской Федерации, а также радиоизлучения передающих радиоэлектронных средств, используемых в противоправных целях;

– участвовать в соответствии с законодательством Российской Федерации в решении вопросов, касающихся приема в гражданство Российской Федерации и выхода из него, въезда на территорию Российской Федерации и выезда за ее пределы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в настоящий момент одной из угроз общественной безопасности выступает слабый контроль за доступом к огнестрельному оружию определенной категории лиц, в частности, связанных с организованными преступными группами, незаконными вооруженными формированиями, экстремистскими и террористическими сообществами. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» не содержит положений, которые могут воспрепятствовать подобным лицам приобретать и хранить огнестрельное оружие при соблюдении ими иных требований, необходимых для получения соответствующей лицензии. Тем самым, даже при наличии оперативной информации о причастности отдельных лиц к преступным группировкам, фактически законодательный пробел допускает доступ к оружию потенциальных преступников и возможность его использования другими участниками преступных сообществ, которым закон создает препятствия для приобретения оружия.

Поэтому представляется актуальным введение дополнительного заградительного барьера с использованием оперативных возможностей ФСБ России. Полагаем, что еще одним основанием отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия должна стать проверка лица по учетам на его причастность к организованным преступным группам, незаконным вооруженным формированиям, экстремистским или террористическим сообществам, а также на наличие информации, что таким гражданином оружие может быть использовано в преступных целях или о наличии в его деятельности признаков угрозы национальной безопасности. В связи с этим целесообразно установить соответствующее полномочие ФСБ.

В отличие от ограниченного перечня обязанностей Закон о федеральной службе безопасности определяет расширенный комплекс прав органов ФСБ, которые, к тому же могут реализовывать и иные права, предоставляемые федеральным законодательством. Законом органы ФСБ наделены следующими правами, необходимыми для обеспечения национальной безопасности:

- устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие;
- использовать специальные методы и средства при осуществлении контрразведывательной и разведывательной деятельности, а также при проведении мероприятий по борьбе с терроризмом;
- проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации, и преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и

общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, и в иных случаях, предусмотренных федеральным законом;

- осуществлять специальные операции по пресечению террористической деятельности (оперативно-боевую деятельность), а также создавать и использовать специальные методики и средства для их осуществления;

- использовать подразделения специального назначения органов федеральной службы безопасности и применять боевую технику, оружие, специальные средства, принятые на вооружение органов федеральной службы безопасности, а также физическую силу против находящихся за пределами территории Российской Федерации террористов и (или) их баз для устранения угрозы безопасности Российской Федерации;

- осуществлять проникновение в специальные службы и организации иностранных государств, проводящие разведывательную и иную деятельность, направленную на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации, а также в преступные группы;

- осуществлять внешнюю разведывательную деятельность самостоятельно с территории Российской Федерации, а также во взаимодействии с другими органами внешней разведки Российской Федерации и на основе межгосударственных договоров со специальными службами и с правоохранительными органами иностранных государств в сфере шифрованной, засекреченной и иных видов специальной связи путем использования радиоэлектронных средств и методов;

- осуществлять дознание и предварительное следствие по делам о преступлениях, отнесенных законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности;

- объявлять физическому лицу обязательное для исполнения официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, дознание и предварительное следствие

по которым отнесено законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности;

– осуществлять шифровальные работы в органах федеральной службы безопасности, а также контроль за соблюдением режима секретности при обращении с шифрованной информацией в шифровальных подразделениях государственных органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности (за исключением учреждений Российской Федерации, находящихся за ее пределами);

– использовать на безвозмездной основе при выполнении служебных задач водное и воздушное пространство Российской Федерации, территории (акватории) аэропортов, аэродромов (посадочных площадок), морских, речных портов независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также получать на безвозмездной основе при выполнении служебных задач обеспечение полетов и кораблевождения;

– производить оцепление (блокирование) участков местности (объектов) при пресечении актов терроризма, массовых беспорядков, а также при розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств;

– временно ограничивать или запрещать передвижение граждан и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных объектах), обязывать граждан оставаться там или покинуть эти участки (объекты) в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан, проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и антитеррористических мероприятий;

– пресекать нахождение беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан,

обеспечения проведения неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и антитеррористических мероприятий;

– осуществлять меры по обеспечению собственной безопасности, в том числе по предотвращению проникновения специальных служб и организаций иностранных государств, преступных групп и отдельных лиц с использованием технических средств к защищаемым органами федеральной службы безопасности сведениям, составляющим государственную тайну. Зачастую суды такое право органов ФСБ толкуют настолько широко, что подтверждают законность отказа сетевой организации в доступе к электрическим счетчикам для снятия с них показаний [72];

– применять боевую технику, оружие, специальные средства, принятые на вооружение органов федеральной службы безопасности, физическую силу, а также разрешать военнослужащим органов федеральной службы безопасности хранение и ношение табельного оружия и специальных средств;

– использовать в целях зашифровки сведений о сотрудниках органов федеральной службы безопасности, ведомственной принадлежности их подразделений, помещений и транспортных средств документы других министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций и обрабатывать сведения о сотрудниках органов федеральной службы безопасности, содержащиеся в государственных информационных системах и (или) базах данных государственных органов и государственных внебюджетных фондов;

– использовать для проведения неотложных действий по разминированию, пресечению террористических актов и нарушений режима Государственной границы Российской Федерации принадлежащие им транспортные средства, оборудованные устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, при наличии на наружных поверхностях указанных транспортных средств специальных цветографических схем;

– осуществлять государственный контроль за организацией и функционированием криптографической и инженерно-технической безопасности информационно-телекоммуникационных систем, сетей связи специального назначения и иных сетей связи, обеспечивающих передачу информации с использованием шифров, контроль за соблюдением режима секретности при обращении с зашифрованной информацией в шифровальных подразделениях государственных органов и организаций на территории Российской Федерации и в ее учреждениях, находящихся за пределами Российской Федерации, а также в соответствии со своей компетенцией контроль за обеспечением защиты особо важных объектов (помещений) и находящихся в них технических средств от утечки информации по техническим каналам;

– обеспечивать выявление устройств перехвата информации на особо важных объектах (в помещениях) и технических средствах, предназначенных для использования в федеральных органах государственной власти.

Это далеко не полный перечень прав органов ФСБ, к тому же достаточно сложно понять, по какому принципу разделены права и обязанности, поскольку нельзя признать осуществление дознания и предварительного следствия только правом, ведь оно одновременно является и обязанностью. Существуют и иные полномочия, которыми наделены органы ФСБ, например, при осуществлении оперативно-розыскной деятельности они обязаны соблюдать правила конспирации и в этих целях имеют право использовать документы, зашифровывающие личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе [55]. Положение о федеральной службе безопасности содержит большое количество осуществляемых ФСБ функций, многие из которых также выступают полномочиями органа власти, в частности, такие как временное приостановление осуществления права мирного прохода в определенных районах территориального моря Российской Федерации для иностранных судов, иностранных военных кораблей и других

государственных судов или обеспечение охраны и обороны объектов органов безопасности [14].

Однако анализ компетенции ФСБ России показал, что у органа публичной власти отсутствуют финансовые полномочия, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности. Так, при осуществлении террористической, экстремистской деятельности, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, при проведении публичных мероприятий, целью которых являются массовые беспорядки, необходимо серьезное финансирование противоправных действий. В настоящее время приостановление операций по счетам возможно только после проведения проверки Росфинмониторингом или в судебном порядке. Даже при наличии у органов ФСБ информации о том, что гражданами и организациями денежные средства могут быть использованы для финансирования преступной деятельности, посягающей на национальные интересы страны, имеющийся порядок не предоставляет возможности оперативного реагирования по приостановлению операций, связанных со списанием денежных средств с банковских счетов или вкладов. Поэтому целесообразно установить упрощенный внесудебный механизм блокирования счетов. Одним из органов публичной власти, который должен быть наделен полномочиями по замораживанию денежных средств, следует определить ФСБ России.

Выводы по второй главе:

– в процессе становления ФСБ России с начала 1990-х гг. происходило ее постоянное реформирование, связанное с политическими решениями и представлением руководства страны о том, чем должна заниматься специальная служба. Это приводило к тому, что из структуры ФСБ России в определенные периоды были исключены службы и подразделения, имеющие непосредственное отношение к обеспечению безопасности, и она была недостаточно ориентирована на осуществление деятельности, направления которой были установлены законодательством. Только в начале 2000-х гг.

система ФСБ России приобрела законченный вид, стала соответствовать целям обеспечения национальной безопасности и международным обязательствам, а структура ФСБ стала позволять в полной мере осуществлять реализацию направлений деятельности, функций и задач органа публичной власти;

– Стратегия национальной безопасности относит к национальным интересам сбережение народа страны, охрану окружающей среды, а среди национальных приоритетов выделяет экологическую безопасность. Но за исключением контрабанды радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов контроль за иными незаконными действиями с источниками радиационного заражения органами ФСБ не осуществляется. Законодательство об охране окружающей среды, использовании атомной энергии, радиационной безопасности не относит ФСБ России к органам власти, действующим в данной сфере. Как представляется, такое направление деятельности как экологическая и радиационная безопасность также должно осуществляться основным субъектом обеспечения национальной безопасности. В связи с этим целесообразно внести соответствующие изменения в Закон о федеральной службе безопасности, для чего предлагается ч. 1 ст. 8 дополнить абз. 8 следующего содержания: «обеспечение экологической и радиационной безопасности», а в структуре ФСБ России сформировать дополнительное подразделение центрального подчинения – Управление экологической и радиационной безопасности;

– Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» не содержит положений, которые могут воспрепятствовать лицам, связанным с организованными преступными группами, незаконными вооруженными формированиями, экстремистскими и террористическими сообществами, приобретать и хранить огнестрельное оружие при соблюдении ими иных требований, необходимых для получения соответствующей лицензии. Поэтому представляется актуальным введение дополнительного заградительного барьера с использованием оперативных возможностей ФСБ

России. Полагаем, что еще одним основанием отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия должны стать результаты проверки лица по учетам, а также на наличие информации, что таким гражданином оружие может быть использовано в преступных целях или о наличии в его деятельности признаков угрозы национальной безопасности. В связи с этим целесообразно установить соответствующее полномочие ФСБ, для чего п. «р» ст. 12 Закона о федеральной службе безопасности после слова «касающихся» следует дополнить словами «выдачи и аннулирования лицензии на приобретение оружия, разрешения на его хранение, хранение и ношение, хранение и использование на стрелковом объекте»;

– при наличии у органов ФСБ информации о том, что гражданами и организациями денежные средства на банковских счетах или вкладах могут быть использованы для финансирования террористической, экстремистской деятельности, незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, при проведении публичных мероприятий, целью которых являются массовые беспорядки, имеющийся порядок не предоставляет возможности оперативного реагирования по приостановлению операций по их списанию. Поэтому целесообразно установить упрощенный внесудебный механизм блокирования счетов. Одним из органов публичной власти, который должен быть наделен полномочиями по замораживанию денежных средств, следует определить ФСБ России.

Глава 3 Деятельность Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности

3.1 Обеспечение национальной безопасности Федеральной службой безопасности от внешних угроз

Стратегия национальной безопасности в качестве угроз национальной безопасности определяет совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации, но при этом не разграничивает то, какие из них являются внешними, а какие внутренними. Комплексный и взаимосвязанный характер угроз делает условным их разделение на внешние и внутренние, которое может определяться только по формальному признаку в зависимости от того, откуда эти угрозы исходят. Так, К.Д. Ватутина и Н.Э. Теминдарова разграничивают их по месту нахождения источника опасности [10, с. 400]. Но зачастую это сложно установить, ведь, например, радикализация протестного движения, влекущая дестабилизацию и беспорядки, может провоцироваться недружественными странами или происходить без их участия, основываясь на внутренней политической или социально-экономической ситуации.

В научной литературе по отношению к определению внешних угроз национальной безопасности единство мнения отсутствует. К примеру, С.Л. Полуэктова относит к основным внешним угрозам национальной безопасности страны имперскую политику США по противодействию укреплению России в мире и ослаблению ее позиций в Европе и санкционную политику зарубежных стран [69, с. 132]. Э.С.-М. Ахьядов считает, что внешние угрозы находят свое проявление в существенном ослаблении роли нашей страны в международной экономической системе, расширении границ межгосударственных военно-политических организаций, широком распространении оружия массового поражения, международном терроризме,

территориальных претензиях со стороны отдельных стран, низком темпе интеграции государств в пределах СНГ и др. [6, с. 146]. А.Я. Касюк и И.К. Харичкин выделяют такие внешние угрозы национальной безопасности, как продолжающееся распространение вооружения в мире; деятельность НАТО; неразрешенные проблемы в отдельных регионах, в частности, на Балканах, Южном Кавказе, в Афганистане; усиление международного терроризма, организованной преступности, воинствующего сепаратизма, незаконного оборота оружия и наркотических средств; навязывание идеологии нового миропорядка, исповедуемой мировой финансовой олигархией [19, с. 29-32].

Т.В. Вербицкая полагает, что разделение национальной безопасности на внутреннюю и внешнюю сферу ее проявления, неоправданно, и система выявления внешних угроз является недостаточно четкой. Автор предлагает ввести такое понятие как внешняя безопасность; в этом случае «действия субъектов обеспечения национальной безопасности должны быть направлены на предупреждение угроз внешней составляющей суверенитета государства и обеспечивать: защиту наших граждан в зарубежных странах; укрепление отношений с иностранными стратегическими партнерами; участие в миротворческой деятельности» [11, с. 9, 87-89].

Как ранее указывалось, одним из полномочий ФСБ России является проведение во взаимодействии со Службой внешней разведки мероприятий по обеспечению безопасности учреждений и граждан за пределами нашей страны. При этом Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ «О внешней разведке» для органов внешней разведки несколько конкретизирует такое полномочие: обеспечению безопасности подлежат сотрудники учреждений, расположенных за рубежом, и члены их семей, а также находящиеся в командировке граждане, допущенные к сведениям, составляющим государственную тайну, и члены их семей. Очевидно, что у органов внешней разведки более узкая компетенция по защите наших граждан за границей, чем у сотрудников ФСБ, поскольку буквальное толкование полномочий органов

безопасности свидетельствует о возможности их реализации для защиты любого гражданина РФ, находящегося за пределами страны.

При этом обеспечение защиты происходит по нескольким направлениям. Во-первых, существует необходимость обеспечения безопасности российских дипломатических представительств и их сотрудников, что стало особенно актуально после убийства посла России в Турции в 2016 г.

Несмотря на то, что численность сотрудников ФСБ, работающих за границей под официальным прикрытием дипломатических работников, гораздо меньше, чем сотрудников СВР, они также имеют возможность заниматься вопросами обеспечения безопасности и защиты посольств, консульских учреждений, представительств России в зарубежных странах, сотрудников этих организаций и членов их семей. Основанием для этого является такое явление как прикомандирование сотрудника. Согласно ч. 6 ст. 15 Закона о федеральной службе безопасности в целях решения задач обеспечения безопасности Российской Федерации военнослужащие органов ФСБ могут быть прикомандированы к государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности с согласия их руководителей с оставлением их на военной службе. Пункт 7 Положения о Посольстве Российской Федерации устанавливает, что «обеспечение безопасности Посольства, сотрудников дипломатической службы и работников Посольства, членов их семей, организация защиты государственной и иной охраняемой законом тайны, распоряжение кредитами, организация работы персонала и взаимодействия подразделений Посольства осуществляются Послом непосредственно или назначаемым им старшим дипломатическим сотрудником» [60].

В роли старшего дипломатического сотрудника зачастую выступает лицо, занимающее должность советника или старшего советника по безопасности, являющееся кадровым сотрудником СВР или ФСБ. В дипломатических представительствах зарубежных стран также

предусматривается аналогичная должность офицера по безопасности. Задачами сотрудника, отвечающего за безопасность, является разработка правил безопасности в стране пребывания, принятие мер, препятствующих агентурному или техническому проникновению в учреждение иностранных специальных служб, контроль за соблюдением секретного делопроизводства, безопасным использованием средств связи и т.п. Поскольку вооруженная охрана сотрудников дипломатических представительств силами российских специальных служб, по общему правилу, возможна только на их территории, для личной охраны за пределами посольств или консульств обычно нанимаются зарубежные частные организации. В данном случае задачей сотрудника, обеспечивающего безопасность, является отбор и проверка частной охранной организации на предмет ее связей со специальными службами государства пребывания.

Кроме того, зарубежные учреждения России находятся под защитой военнослужащих пограничных войск ФСБ России. В соответствии с подп. 33 п. 9 Положения о Федеральной службе безопасности к функции ФСБ России относится «обеспечение участия военнослужащих пограничных органов в охране дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации в иностранных государствах» [14]. Так как земельный участок и здания, занимаемые российскими дипломатическими органами за рубежом, по принципу экстерриториальности изымаются из правовой среды государства пребывания и относятся к территории нашего государства в границах другого государства, своеобразным анклавом, то присутствие сотрудников пограничной службы для охраны дипломатических представительств и консульских учреждений является вполне оправданным. Только исключительно за счет их профессиональных действий во время вооруженного нападения на посольство России в Ливии в 2013 г., отражения атаки и вывоза всех сотрудников в аэропорт, ни один из них не пострадал [5, с. 114].

В особо критических ситуациях обеспечение безопасности российских учреждений, расположенных за границей, и их сотрудников полностью переходит под контроль ФСБ России. Достаточно вспомнить события государственного переворота в Киеве в феврале 2014 г. Во время захвата власти и сопровождавших его массовых беспорядков в Киеве был замечен генерал-полковник ФСБ С.О. Беседа, возглавляющий 5 Службу ФСБ России – Службу оперативной информации и международных связей. После обращения МИД Украины в МИД РФ относительно обстоятельств пребывания высокопоставленного сотрудника ФСБ, был предоставлен ответ о том, что С.О. Беседа находился в Киеве с целью «определить необходимый уровень физической защиты посольства РФ на Украине и других российских учреждений в Киеве. Такие рекомендации и меры были выработаны» [95]. В феврале 2022 г. слаженная работа сотрудников ФСБ, обеспечивающих безопасность дипломатических представительств России на Украине, позволила провести эвакуацию персонала и вывоз документов, содержащих секретные сведения, за сутки до начала военной специальной операции России, что позволило сохранить жизнь и здоровье сотен сотрудников и членов их семей, а также обеспечить сохранность государственной тайны.

Следующим направлением является обеспечение защиты наших граждан в иностранных государствах при посягательствах на их жизнь и здоровье. Часть 2 ст. 61 Конституции РФ гарантирует российским гражданам защиту и покровительство за пределами страны. Исполнение такого обязательства государства не ограничивается только мерами консульской защиты, которой при вооруженном нападении, террористических действий в отношении граждан явно недостаточно. Несмотря на то, что защита наших соотечественников за границей, в первую очередь, должна осуществляться компетентными органами самого государства пребывания, на практике во многих странах охрана правопорядка обеспечивается не всегда на должном уровне.

Неоднократные случаи совершения преступных действий в отношении наших граждан за границей в отсутствие адекватных мер защиты со стороны принимающего государства привели к формированию в отечественной доктрине понятия «законная самооборона», предусматривающего возможность гуманитарного вмешательства и применения вооруженных средств для, например, освобождения заложников на территории другого государства. В этих целях в 2006 г. Совет Федерации дал разрешение Президенту РФ «использовать формирования Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделения специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности против Российской Федерации либо против граждан Российской Федерации или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» [50]. Разрешение действует бессрочно «на период решения задач устранения угрозы», и при необходимости у главы государства есть все возможности для использования подразделений специального назначения ФСБ России для защиты наших граждан за пределами страны. Правда иногда реализация мероприятий проводится без применения силовых методов. Так, в 2007 г. после захвата в заложники шести граждан России в Нигерии, в страну была направлена группа сотрудников ФСБ для содействия в проведении переговоров по их освобождению [96]. В результате с похитителями удалось договориться, и без проведения специальной операции всех заложников освободить.

Гуманитарные цели носит и участие ФСБ России в миротворческой деятельности. Примером является специальная операция по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г. Кроме необходимости защиты подвергшегося нападению грузинских войск миротворческого контингента Российской Федерации, требовалось обеспечить безопасность жизни и здоровья населения Южной Осетии. В.А. Гуров указывает, что при выполнении мероприятий по стабилизации обстановки в Южной Осетии потери понесли не только Вооруженные Силы РФ, но и силы ФСБ России [17, с. 65]. Действительно,

непосредственно до эскалации конфликта в приграничных районах проводились совместные учения российских военнослужащих и сотрудников ФСБ, часть из которых осталась на границе, к тому же в Абхазии находятся сотрудники пограничной службы ФСБ, а принуждение Грузии к миру происходило по двум направлениям: из Южной Осетии и Абхазии. В результате проведения специальной операции военное противостояние в регионе было прекращено.

Миротворческая деятельность ФСБ России также связана с противодействием международному терроризму. Закон о федеральной службе безопасности в ч. 10 ст. 9.1 определяет возможность использования подразделений специального назначения органов ФСБ по решению Президента РФ против находящихся за пределами территории страны террористов и (или) их баз для устранения угрозы безопасности Российской Федерации.

В структуре ФСБ России создан Центр специального назначения для противодействия международному терроризму и экстремизму, наиболее известными из подразделений которого являются Управление «А» («Альфа») и Управление «В» («Вымпел»). Одной из самых значимых за последнее время специальных операций по уничтожению террористов является оказание поддержки сирийскому правительству в борьбе международными террористическими группировками на территории государства. В 2015 г. Президент Сирии Б. Асад обратился к Президенту РФ за помощью, и Совет Федерации дал главе государства разрешение на применение Вооруженных сил страны за рубежом. Изначально планировавшаяся воздушная поддержка в итоге была дополнена сухопутными силами в виде артиллерии, бронетанковых войск, военной полиции, морскими силами и силами специальных операций. За два года вооруженного отпора террористам практически вся территория Сирии оказалась под контролем правительственных войск. Несмотря на полную секретность специальных операций, информация об участии в Сирии сотрудников ФСБ периодически

появляется в средствах массовой информации. В частности, в начале 2020 г. СМИ сообщили о гибели направлявшихся для усиления четырех сотрудников Центра специального назначения ФСБ, подорвавшихся на автомашине в Сирии [27]. То есть ФСБ России также участвует в специальной антитеррористической операции.

Кроме того, ФСБ оказывает содействие другим государствам в борьбе с терроризмом посредством предоставления оперативной информации о готовящихся террористических актах. Так, в 2020 г. спецслужбами Южной Осетии при помощи ФСБ России была пресечена попытка подрыва взрывного устройства в общественном месте в столице республики [83].

И, наконец, ФСБ России обеспечивает укрепление отношений с иностранными стратегическими партнерами, для чего обладает специальной компетенцией. Согласно ч. 1 ст. 13 Закона о федеральной службе безопасности ФСБ имеет право:

- осуществлять внешние сношения со специальными службами и правоохранительными органами иностранных государств, обмениваться с ними на взаимной основе оперативной информацией, специальными техническими и иными средствами; заключать в установленном порядке и пределах своих полномочий международные договоры Российской Федерации;

- направлять официальных представителей, советников и специалистов органов федеральной службы безопасности в иностранные государства по согласованию со специальными службами или с правоохранительными органами этих государств в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями международного характера.

В первую очередь, стратегическими партнерами являются государства в рамках деятельности СНГ, с которыми поддерживаются контакты по линии обеспечения безопасности в Совете руководителей органов безопасности и специальных служб, рассматривающем вопросы противодействия международному терроризму, Совете командующих Пограничными

войсками, который координирует проведение совместных операций, направленных на противодействие контрабанде вооружения, наркотических средств и психотропных веществ, а также в Антитеррористическом центре, организующем совместные антитеррористические учения.

Шанхайской организацией сотрудничества учреждена Региональная антитеррористическая структура, координирующая деятельность по противодействию терроризму, экстремизму и сепаратизму. В ее состав входят руководители антитеррористических органов государств-участников, в том числе ФСБ России. Это позволяет обмениваться информацией с другими партнерами, оказывать и получать содействие в проведении оперативных мероприятий, формировать общий банк сведений об участниках преступной деятельности.

ФСБ России заключает и двусторонние соглашения со спецслужбами иностранных государств по вопросам обеспечения безопасности. Только по линии пограничной службы заключено более 25 соглашений с такими странами как Армения, Китай, США, Япония, Монголия, Таджикистан, Турция, Швеция, Узбекистан и др. Например, Пограничная служба ФСБ России совместно с Департаментом пограничной охраны Эстонии контролируют морское пространство, проводят спасательные операции на море, противодействуют незаконной миграции и организованной преступности, осуществляют борьбу с контрабандой, контролируют рыболовство и иную экономическую деятельность в акватории Финского залива [76].

Тесное сотрудничество по линии обеспечения безопасности осуществляется между Россией и Казахстаном. Руководством ФСБ России и Комитета национальной безопасности Республики Казахстан периодически проводятся встречи, на которых обсуждаются вопросы охраны государственных границ, совместных мер по борьбе с террористическими организациями, совершенствования мер взаимной поддержки по обеспечению безопасности обеих стран. ФСБ России также оказывает содействие КГБ

Беларуси. Чуть более года назад в Москве сотрудниками ФСБ были задержаны лица, планировавшие государственный переворот в Республике Беларусь, и переданы спецслужбам в Минск [94]. Взаимодействие со спецслужбами других государств приносит пользу и для обеспечения отечественной национальной безопасности. Так, в декабре 2019 г. при проведении ФСБ совместной операции с сотрудниками КГБ Беларуси на территории России были задержаны члены преступной группы, осуществлявшей контрабанду оружия и боеприпасов [20].

Согласно официальным данным, «в настоящее время ФСБ России поддерживает официальные контакты с 217 органами безопасности, спецслужбами и правоохранными органами из 109 государств, в их числе с 56 пограничными ведомствами 48 стран мира. В 49 государствах функционируют аппараты официальных представителей органов федеральной службы безопасности в иностранных государствах» [26], а первый из представителей был направлен в Казахстан еще в 1995 г. Количество сотрудников таких аппаратов незначительное, но важность осуществляемых ими функций по контрразведывательному обеспечению дипломатических учреждений и российской диаспоры, консультированию и сотрудничеству с правоохранными органами принимающего государства, не вызывает сомнений.

Следует отметить, что ФСБ России также имеет полномочия по подготовке кадров для специальных служб иностранных государств. Как указывал еще в 2006 г. директор ФСБ России Н.П. Патрушев, это относится к базовым направлениям международной деятельности спецслужбы. В соответствии с международными соглашениями в образовательных учреждениях системы ФСБ России ежегодно проходят обучение около одной тысячи иностранных граждан из 11 государств [66]. Это свидетельствует о том, что подготовка кадров для специальных служб в нашей стране осуществляется на самом высоком уровне.

3.2 Обеспечение национальной безопасности Федеральной службой безопасности от внутренних угроз

Определение внутренних угроз национальной безопасности сталкивается с такой же проблемой, как и определение внешних угроз, поскольку отсутствуют какие-либо критерии их разграничения. Т.В. Вербицкая выделяет внутреннюю составляющую национальной безопасности, которая обеспечивается властными субъектами при содействии невластных посредством предупреждения угроз суверенитету внутри государства [11, с. 87]. Более радикальный подход имеет В.И. Осейчук, который относит к внутренним угрозам национальной безопасности: бедность, нищету, ухудшение здоровья и сокращение численности народа; непрофессионализм и коррумпированность высших государственных чиновников; исторически тупиковую неолиберальную модель развития страны; авторитарно-либеральный, несправедливый и кризисный характер современного российского права [64, с. 121]. По мнению В.В. Пустохина, основными внутренними угрозами национальной безопасности являются: «значительная дифференциация уровня жизни и доходов населения, демографический кризис, ухудшение здоровья граждан, деформация отраслевой структуры национальной экономики, низкий научно-технический потенциал, межэтническая и межнациональная напряженность, терроризм, криминализация общества и коррупция», и другие факторы [77, с. 108-109].

Отнесение коррупции в одной из внутренних угроз национальной безопасности вполне оправдано. Она распространяется внутри государства как раковая опухоль, пронизывая все уровни государственного управления, что негативно влияет как на национальную безопасность, так и в целом на существование и дальнейшее развитие страны. Недаром Стратегия национальной безопасности относит искоренение коррупции к национальным интересам, а предупреждение и пресечение преступлений коррупционной

направленности – к одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности.

При этом полномочия по противодействию коррупции распределены по нескольким ведомствам, но именно ФСБ России выявляет наиболее резонансные и общественно опасные коррупционные проявления в высших эшелонах власти. В феврале 2020 г. Президент РФ В.В. Путин на расширенной коллегии поставил ФСБ России задачу обеспечения антикоррупционной защиты национальных проектов в качестве одной из приоритетных [74].

Так, по материалам ФСБ России в ноябре 2020 г. был задержан министр экологии и природопользования Московской области Д. Куракин, который вместо выполнения национального проекта по сохранению лесов, занимался за взятки незаконной вырубкой и реализацией леса в Китай. За взяточничество при осуществлении купли-продажи древесины задержан вице-губернатор Кировской области А. Плитко. При обеспечении оперативного сопровождения реализации национального проекта «Здравоохранение» были выявлены коррупционные схемы государственных закупок в Национальном медицинском исследовательском центре им. Мешалкина; аналогичные действия были пресечены сотрудниками ФСБ в Иркутской области [92]. В апреле 2022 г. сотрудниками Службы экономической безопасности ФСБ России за совершение преступления, связанного с поставкой медицинского оборудования, был задержан сотрудник ГК «Ростех» А. Репкин.

Кроме того, сотрудниками ФСБ России было задержано за совершение коррупционных преступлений большое количество лиц, замещавших государственные должности на федеральном и региональном уровне, глав муниципальных образований, среди которых, бывшие руководители Кировской области Н. Белых, Тульской области В. Дудка, Сахалинской области А. Хорошавин, Пензенской области И. Белозеров, Удмуртской Республики А. Соловьев, Республики Марий Эл Л. Маркелов, министр экономического развития страны А. Улюкаев, директор ФСИН России А. Реймер и другие. Осуществление контроля за безопасностью в

правоохранительной сфере позволяет сотрудникам ФСБ выявлять и пресекать коррупционную деятельность в органах внутренних дел, Следственном комитете, прокуратуре, судебных органах. К примеру, в июле 2021 г. за взяточничество задержали 35 руководителей подразделений ГИБДД Ставропольского края; в 2016 г. руководителя УСБ СК РФ и первого заместителя начальника ГСУ СК РФ по г. Москве; в 2019 г. прокурора Норильска, в 2020 г. прокурора Березовского район Красноярского края, прокурора Пролетарского района Ростовской области, в 2021 г. прокурора Черекского района Кабардино-Балкарской Республики, прокурора г. Сызрань; в 2019 г. судью Автозаводского районного суда г. Тольятти, судью Волжского районного суда г. Самары, в 2020 г. судью Георгиевского районного суда Ставропольского края, в 2021 г. председателя Октябрьского районного суда Краснодара и еще много других коррумпированных сотрудников.

Так, в приговоре, вынесенном бывшему судье Волжского районного суда г. Самары М.П. Бурцеву, указывается, что сотрудниками УФСБ России по Самарской области было проведено оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент», которому предшествовало санкционированное судом прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи в отношении лиц, участвующих в деле. Несмотря на доводы защиты, суд решил, что «оперативно-розыскное мероприятие «оперативный эксперимент» в отношении Бурцева М.П. проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

Однако специальный статус отдельных должностных лиц несколько затрудняет проведение оперативно-розыскных мероприятий. Зачастую вышестоящие суды, отстаивая, так называемую, «честь мундира», препятствуют осуществлению ОРМ или признают их незаконными, что исключает результаты мероприятий из доказательственной базы. Пунктом 7 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской

Федерации» установлено, что осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, а также следственных действий (если в отношении судьи не возбуждено уголовное дело либо он не привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу), связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, допускается не иначе как на основании решения судебной коллегии в составе трех судей. Руководствуясь этим положением, в 2016 г. Верховный Суд РФ фактически развалил уголовное дело в отношении судьи Емельяновского районного суда Красноярского края Е. Лукашенка, подтвердив законность решения ВККС об отмене согласия ККС Красноярского края на возбуждение уголовного дела. Причиной стало то, что сотрудники ФСБ проводили оперативно-розыскные мероприятия в отношении судьи без согласия судебной коллегии. Доводы о том, что проведенные ОРМ не были связаны с ограничением гражданских прав либо нарушением неприкосновенности судьи, Верховным Судом РФ восприняты не были. По мнению вышестоящей судебной инстанции даже такое оперативно-розыскное мероприятие как наведение справок нарушает неприкосновенность судьи [82].

В результате уголовное дело в отношении судьи Е. Лукашенка пришлось прекратить, и результаты ОРМ реализовать не получилось. Как представляется, подобное расширительное толкование гарантий судебской неприкосновенности препятствует возможности надлежащего обеспечения национальной безопасности. Но как найти баланс между неприкосновенностью судьи и национальной безопасностью? Если проанализировать требования закона в отношении лиц, не являющихся спецсубъектами, то ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных

мероприятий осуществляется судьей единолично и незамедлительно. При этом часть ОРМ может проводиться без судебного решения с согласия самого гражданина.

Конечно, ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий без судебного решения в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Но в такой ситуации необходимо обязательное уведомление суда (судьи) в течение 24 часов и получение его решения в течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ, а если оно проводится в отношении судьи – то соответствующей судебной коллегии.

Отсутствие каких-либо критериев, по которым можно определить, связаны запланированные оперативно-розыскные мероприятия с ограничением гражданских прав судьи либо нарушением его неприкосновенности или нет, вынуждает орган, осуществляющий ОРМ, обращаться в судебную коллегию в каждом случае. А.П. Рыжаков полагает, что «орган предварительного расследования (орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность) обращается в суд с ходатайством о разрешении проведения в отношении судьи не конкретного следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия), а о проведении любого следственного действия (оперативно-розыскного мероприятия), связанного с ограничением конституционных прав судьи либо с нарушением его неприкосновенности. После получения на то разрешения суда в отношении судьи может быть проведено любое следственное действие (оперативно-розыскное мероприятие)» [85, с. 18]. Однако это не так. Часть 5 ст. 9 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает, что по результатам рассмотрения материалов

судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, то есть конкретного, о котором указано в постановлении. Следовательно, в ситуации, когда после получения разрешения на прослушивание телефонных переговоров и получения информации, свидетельствующей о совершении судьей преступления, возникает необходимость проведения, например, такого ОРМ как опрос, ФСБ России лишена возможности самостоятельно оценивать связанность мероприятия с ограничением гражданских прав или нарушением неприкосновенности судьи и вынуждена каждый раз обращаться за разрешением в судебную коллегия для того, чтобы избежать дальнейшего признания своих действий незаконными.

Считаем, что подобное положение должно быть исправлено, для чего Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно подготовить рекомендации о критериях, по которым можно определить, что следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие ограничивает гражданские права судьи либо нарушает его неприкосновенность.

Еще одной очевидной внутренней угрозой национальной безопасности является терроризм. За счет активной деятельности ФСБ России в 2021 г. в стране не произошло ни одного террористического акта, что стало следствием ликвидации преступных групп, законспирированных террористических ячеек и удалением в сети «Интернет» материалов террористической направленности. В 2022 г. предотвращены террористические акты в Крыму, г. Курске, г. Сочи.

Законом о федеральной службе безопасности предусмотрено, что в борьбе с терроризмом проводятся гласные и негласные, оперативно-боевые и иные мероприятия, особый характер которых определяется условиями борьбы с терроризмом. Что касается негласных и оперативно-боевых мероприятий, то большинство из них относятся к секретным сведениям и не могут быть рассмотрены в рамках настоящего исследования. А возможность проведения гласных мероприятий вызывает обоснованные вопросы. В частности,

Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» устанавливает, что органы публичной власти должны не только осуществлять контртеррористические операции, но и заниматься предупреждением терроризма, выявлением, предупреждением, пресечением, раскрытием и расследованием террористических актов. Однако, что конкретно следует делать органам публичной власти в рамках предупреждения и пресечения терроризма, закон не определяет. При этом даже такое мероприятие как удаление интернет-контента с материалами террористической направленности ФСБ России как главный орган по борьбе с терроризмом не может осуществлять самостоятельно.

Согласно ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ограничение доступа к информационным ресурсам, содержащим информацию террористической направленности, осуществляется посредством уведомления Роскомнадзором редакции сетевого издания или провайдера о необходимости удаления подобной информации, вынесенного на основании обращения Генерального прокурора РФ или его заместителя, которое инициируется, в том числе, по ходатайству ФСБ России. Так, по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2021 г. было заблокировано и удалено в интернете более 55 тысяч материалов террористического характера [9]. Максимальный срок удаления информации владельцем информационного ресурса составляет одни сутки. Однако в Европейском Союзе в борьбе с неправомерным использованием услуг хостинга в целях распространения среди населения террористического контента в Интернете максимальный срок, который дан провайдеру для удаления информации – один час после получения распоряжения компетентного органа [79]. Учитывая скорость распространения информации в Интернете, в нашей стране целесообразно установить такие же правила. При этом компетенция ФСБ России должна быть расширена. Как представляется, спецслужба должна иметь возможность самостоятельно направлять провайдерам распоряжения об удалении информации террористического

характера, минуя посредников в лице прокуратуры и Роскомнадзора, а провайдер обязан удалять или отключать доступ к информации, имеющей террористическую направленность, незамедлительно, но не позднее одного часа после получения уведомления. В этой связи предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Поскольку укрепление финансовой системы страны является одной из задач обеспечения экономической безопасности, органами ФСБ осуществляется активная работа по пресечению деятельности лиц, занимающихся незаконным обналичиванием денежных средств. В средствах массовой информации периодически появляется информация о задержаниях сотрудниками ФСБ России участников незаконной банковской деятельности. Так, осенью 2019 г. в Москве была пресечена преступная деятельность самозанятых граждан, осуществлявших обналичивание [86], в сентябре 2021 г. в Санкт-Петербурге выявлены лица, оказывавшие незаконные банковские услуги предпринимателям [67], в декабре 2021 г. в Москве задержана преступная группа, обналичившая более одного миллиарда рублей [91], в феврале 2022 г. в Новосибирске раскрыта преступная схема по незаконному выводу средств за рубеж [93] и т.д.

Однако исследователи отмечают, что деятельность по пресечению преступлений, связанных с незаконными банковскими операциями, имеет достаточно слабую организацию. В частности, Н.В. Поляков и Ю.П. Гармаев полагают, что совместная инструкция нескольких ведомств, в том числе ФСБ России, по информационному взаимодействию в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств недостаточно четко определяет обязанность Росфинмониторинга предоставлять сотрудникам правоохранительных органов запрашиваемую информацию, и зачастую делает это несвоевременно [70, с. 54]. Действительно, согласно инструкции «запросы, поступающие в Росфинмониторинг из правоохранительных

органов, исполняются в течение 30 дней со дня их получения. По согласованию между должностными лицами, уполномоченными осуществлять информационное взаимодействие, может быть установлен иной срок исполнения запроса» [58]. Но нарушение установленного или согласованного срока может негативно сказаться на проведении правоохранными органами проверочных мероприятий или ведении дел оперативного учета в отношении лиц, осуществляющих легализацию (отмывание) денежных средств, а сотрудник Росфинмониторинга, допустивший нарушение, теоретически может быть привлечен к дисциплинарной ответственности. Однако назначение дисциплинарного взыскания в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе является правом, а не обязанностью руководителя Росфинмониторинга. Учитывая то, какую угрозу национальной безопасности несет легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма, полагаем, что и требования к надлежащему исполнению сотрудниками Росфинмониторинга служебных обязанностей должны быть ужесточены.

Выводы по третьей главе:

– органами ФСБ России обеспечение внешней составляющей национальной безопасности осуществляется посредством защиты российских дипломатических представительств и их сотрудников, защиты граждан России в иностранных государствах при посягательствах на их жизнь и здоровье, участия в миротворческой деятельности по принуждению к миру, противодействия международному терроризму и предоставления оперативной информации о готовящихся террористических актах, а также укрепления отношений с иностранными стратегическими партнерами за счет взаимодействия со специальными службами и правоохранными органами иностранных государств, подготовки для них кадров, направления официальных представителей, советников и специалистов органов ФСБ в иностранные государства;

– ФСБ России лишена возможности самостоятельно оценивать связанность оперативно-розыскного мероприятия с ограничением гражданских прав или нарушением неприкосновенности судьи. Считаем, что подобное положение должно быть исправлено, для чего Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно подготовить рекомендации о критериях, по которым можно определить, что следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие ограничивает гражданские права судьи либо нарушает его неприкосновенность;

– в настоящий момент решать вопрос об удалении интернет-контента с материалами террористической направленности ФСБ России самостоятельно не может, а вынуждена обращаться для этого в Генеральную прокуратуру РФ; при этом максимальный срок удаления составляет одни сутки. Полагаем, что компетенция ФСБ России должна быть расширена. Как представляется, спецслужба должна иметь возможность самостоятельно направлять провайдерам распоряжения об удалении информации террористического характера, минуя посредников в лице прокуратуры и Роскомнадзора, а провайдер обязан удалять или отключать доступ к информации, имеющей террористическую направленность, незамедлительно, но не позднее одного часа после получения уведомления;

– Росфинмониторинг обязан предоставлять правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, запрашиваемую информацию, но зачастую делает это несвоевременно. Полагаем, что требования к надлежащему исполнению сотрудниками Росфинмониторинга служебных обязанностей должны быть ужесточены.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и рекомендации:

– существенное влияние на состояние защищенности национальных интересов страны способны оказать только меры, которые предпринимаются органами публичной власти, наделенными соответствующими полномочиями. Негосударственные органы, организации, граждане, не имеющие полномочий, ресурсов и возможностей лишь принимают участие в обеспечении национальной безопасности, и, тем самым, вносят свой вклад в решение общегосударственной задачи. Поэтому обеспечение национальной безопасности составляет компетенцию только органов публичной власти и представляет собой один из функциональных видов государственной деятельности;

– федеральное законодательство содержит противоречия относительно содержания понятия «обеспечение национальной безопасности». Следуя буквальному толкованию, которое дано в Стратегии национальной безопасности, разработка мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов, не включена в механизм обеспечения национальной безопасности. К тому же не учитывается, что при обеспечении национальной безопасности органы публичной власти осуществляют взаимодействие не только с институтами гражданского общества и организациями, но и с гражданами. Поэтому, полагаем, что дефиницию «обеспечение национальной безопасности» целесообразно изложить в следующей редакции: «обеспечение национальной безопасности – разработка и (или) реализация органами публичной власти во взаимодействии с институтами гражданского общества, организациями и гражданами политических, правовых, военных, социально-экономических, информационных, организационных и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности»;

– государственный механизм обеспечения национальной безопасности является совокупностью методов и средств, позволяющих органам публичной власти в процессе осуществления своей деятельности воздействовать на общественные отношения для защиты национальных интересов Российской Федерации. Структура государственного механизма обеспечения национальной включает в себя три взаимосвязанных элемента: субъектов обеспечения национальной безопасности, видов осуществляемой ими деятельности, а также применяемых средств и методов;

– к субъектам государственного механизма обеспечения национальной безопасности относятся органы публичной власти, имеющие полномочия по осуществлению мер, направленных на защиту национальных интересов страны. Условно субъектов можно распределить по четырем уровням: на верховном уровне высшие органы государства определяют политическую волю и придают ей нормативную форму; на центральном уровне федеральные органы исполнительной власти принимают большинство управленческих решений, отражающих выраженную политическую волю; на функциональном уровне происходит непосредственное исполнение управленческих решений специальными органами; на территориальном уровне осуществляют деятельность органы публичной власти, исполняющие отдельные полномочия по обеспечению национальной безопасности в конкретных местностях и не подверженные передислокации;

– субъекты обеспечения национальной безопасности осуществляют различные виды деятельности, имеющие экономические, правовые, организационные, функциональные характеристики. При этом законодательство регламентирует не только виды, но и области, сферы, направления деятельности, связанные с обеспечением национальной безопасности. Учитывая, что содержание этой деятельности не ограничивается законодателем, она может достаточно широко интерпретироваться правоприменителями и включать в себя практически любой вид государственной деятельности;

– к средствам обеспечения национальной безопасности относятся политические, дипломатические, экономические, правовые, военные, социально-экономические, информационные, организационные, специальные, специальные экономические, принудительные, оперативно-разыскные, разведывательные, контрразведывательные, научно-технические, информационно-аналитические и иные меры, направленные на противодействие угрозам национальной безопасности. При их реализации широко применяются методы убеждения, поощрения и принуждения;

– в процессе становления ФСБ России с начала 1990-х гг. происходило ее постоянное реформирование, связанное с политическими решениями и представлением руководства страны о том, чем должна заниматься специальная служба. Это приводило к тому, что из структуры ФСБ России в определенные периоды были исключены службы и подразделения, имеющие непосредственное отношение к обеспечению безопасности, и она была недостаточно ориентирована на осуществление деятельности, направления которой были установлены законодательством. Только в начале 2000-х гг. система ФСБ России приобрела законченный вид, стала соответствовать целям обеспечения национальной безопасности и международным обязательствам, а структура ФСБ стала позволять в полной мере осуществлять реализацию направлений деятельности, функций и задач органа публичной власти;

– Стратегия национальной безопасности относит к национальным интересам сбережение народа страны, охрану окружающей среды, а среди национальных приоритетов выделяет экологическую безопасность. Но за исключением контрабанды радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов контроль за иными незаконными действиями с источниками радиационного заражения органами ФСБ не осуществляется. Законодательство об охране окружающей среды, использовании атомной энергии, радиационной безопасности не относит ФСБ России к органам власти, действующим в данной сфере. Как представляется,

такое направление деятельности как экологическая и радиационная безопасность также должно осуществляться основным субъектом обеспечения национальной безопасности. В связи с этим целесообразно внести соответствующие изменения в Закон о федеральной службе безопасности, для чего предлагается ч. 1 ст. 8 дополнить абз. 8 следующего содержания: «обеспечение экологической и радиационной безопасности», а в структуре ФСБ России сформировать дополнительное подразделение центрального подчинения – Управление экологической и радиационной безопасности;

– Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» не содержит положений, которые могут воспрепятствовать лицам, связанным с организованными преступными группами, незаконными вооруженными формированиями, экстремистскими и террористическими сообществами, приобретать и хранить огнестрельное оружие при соблюдении ими иных требований, необходимых для получения соответствующей лицензии. Поэтому представляется актуальным введение дополнительного заградительного барьера с использованием оперативных возможностей ФСБ России. Полагаем, что еще одним основанием отказа в выдаче лицензии на приобретение оружия должны стать результаты проверки лица по учетам, а также на наличие информации, что таким гражданином оружие может быть использовано в преступных целях или о наличии в его деятельности признаков угрозы национальной безопасности. В связи с этим целесообразно установить соответствующее полномочие ФСБ, для чего п. «р» ст. 12 Закона о федеральной службе безопасности после слова «касающихся» следует дополнить словами «выдачи и аннулирования лицензии на приобретение оружия, разрешения на его хранение, хранение и ношение, хранение и использование на стрелковом объекте»;

– при наличии у органов ФСБ информации о том, что гражданами и организациями денежные средства на банковских счетах или вкладах могут быть использованы для финансирования террористической, экстремистской деятельности, незаконного оборота наркотических средств, психотропных

веществ, их аналогов или прекурсоров, при проведении публичных мероприятий, целью которых являются массовые беспорядки, имеющийся порядок не предоставляет возможности оперативного реагирования по приостановлению операций по их списанию. Поэтому целесообразно установить упрощенный внесудебный механизм блокирования счетов. Одним из органов публичной власти, который должен быть наделен полномочиями по замораживанию денежных средств, следует определить ФСБ России. В случае введения такого порядка полномочия ФСБ должны быть дополнены пунктом следующего содержания: «принимать решения о приостановлении операций, связанных со списанием денежных средств с банковских счетов (вкладов) или с уменьшением остатка электронных денежных средств, в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральным законом от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

– органами ФСБ России обеспечение внешней составляющей национальной безопасности осуществляется посредством защиты российских дипломатических представительств и их сотрудников, защиты граждан России в иностранных государствах при посягательствах на их жизнь и здоровье, участия в миротворческой деятельности по принуждению к миру, противодействия международному терроризму и предоставления оперативной информации о готовящихся террористических актах, а также укрепления отношений с иностранными стратегическими партнерами за счет взаимодействия со специальными службами и правоохранительными органами иностранных государств, подготовки для них кадров, направления официальных представителей, советников и специалистов органов ФСБ в иностранные государства;

– ФСБ России лишена возможности самостоятельно оценивать связанность оперативно-розыскного мероприятия с ограничением

гражданских прав или нарушением неприкосновенности судьи и вынуждена каждый раз обращаться за разрешением в судебную коллегия для того, чтобы избежать дальнейшего признания своих действий незаконными. Считаем, что подобное положение должно быть исправлено, для чего Пленуму Верховного Суда РФ целесообразно подготовить рекомендации о критериях, по которым можно определить, что следственное действие или оперативно-розыскное мероприятие ограничивает гражданские права судьи либо нарушает его неприкосновенность;

– в настоящий момент решать вопрос об удалении интернет-контента с материалами террористической направленности ФСБ России самостоятельно не может, а вынуждена обращаться для этого в Генеральную прокуратуру РФ; при этом максимальный срок удаления составляет одни сутки. Полагаем, что компетенция ФСБ России должна быть расширена. В этой связи предлагаем внести изменения в ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дополнив ее ч. 9 следующего содержания: «В случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, имеющей террористическую направленность, федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности незамедлительно уведомляет провайдера услуг хостинга о необходимости удаления указанной информации или отключения доступа пользователей к ней. Провайдер услуг хостинга обязан удалить или отключить доступ к информации, имеющей террористическую направленность, незамедлительно, но не позднее одного часа после получения уведомления»;

– Росфинмониторинг обязан предоставлять правоохранительным органам, осуществляющим борьбу с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма, запрашиваемую информацию, но зачастую делает это несвоевременно. Учитывая то, какую угрозу национальной безопасности несет легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и финансирование

терроризма, полагаем, что и требования к надлежащему исполнению сотрудниками Росфинмониторинга служебных обязанностей должны быть ужесточены. Поэтому целесообразно внести в п. 20 Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, положение следующего содержания: «Нарушение установленного или согласованного срока исполнения запроса влечет применение мер дисциплинарной ответственности».

Как представляется, сделанные выводы могут быть использованы для дальнейших исследований деятельности Федеральной службой безопасности в государственном механизме обеспечения национальной безопасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверченков В.И. Система обеспечения безопасности Российской Федерации: учеб. пособие / В.И. Аверченков, В.В. Ерохин. Брянск: БГТУ, 2005. 120 с.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с.
3. Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.09.2021 по делу № 22-5593/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2022).
4. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 23.05.2018 по делу № 33-8460/2018. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).
5. Атрахименок А.И. Обеспечение безопасности дипломатических представительств Российской Федерации за рубежом // Сборник работ 71-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета: в 3 ч. Ч. 2. Минск: Изд. центр БГУ, 2014. С. 112-115.
6. Ахъядов Э.С-М. Внешние угрозы национальной безопасности // Вестник Чеченского государственного университета. 2019. № 3. С. 145-149.
7. Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. Краткая энциклопедия. Н. Новгород, 1997. 202 с.
8. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 13-е изд. изм. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2018. 767 с.
9. В РФ за год заблокировали и удалили в интернете более 55 тыс. террористических материалов. URL:<http://tass.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
10. Ватутина К.Д., Теминдарова Н.Э. Внутренние и внешние угрозы национальной экономической безопасности // В сборнике: Национальные экономические системы в контексте формирования глобального

экономического пространства. Сборник научных трудов. В 2-х томах. Под общей редакцией З.О. Адамановой. Симферополь, 2019. С. 398-402.

11. Вербицкая Т.В. Национальная безопасность как институт конституционного права. Монография. М.: Мир науки, 2015. 94 с.

12. Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. № 298. 30.12.2014.

13. Вопросы Министерства обороны Российской Федерации: Указ Президента РФ от 16.08.2004 № 1082 // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. ст. 3538.

14. Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.08.2003 № 960 // Собрание законодательства РФ. 18.08.2003. № 33. ст. 3254.

15. Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 870 // Собрание законодательства РФ. 12.07.2004. № 28. ст. 2883.

16. Габричидзе Б.Н. Конституционное право современной России. М., 2001. 416 с.

17. Гуров В.А. Отечественные вооруженные силы Российской Федерации в миротворческой операции в Южной Осетии (1992-2008 гг.) // Карельский научный журнал. 2016. № 2. С. 64-66.

18. Заседание коллегии ФСБ России. URL:<http://kremlin.ru> (дата обращения: 22.05.2022).

19. Касюк А.Я., Харичкин И.К. Внешние угрозы национальной безопасности Российской Федерации и перспективы их нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 1. С. 25-34.

20. КГБ Беларуси и ФСБ России провели совместную спецоперацию. URL:<http://eurasia.expert> (дата обращения: 18.05.2022).

21. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

22. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

23. Макарейко Н.В. Государственное принуждение в механизме обеспечения экономической безопасности: теоретические и прикладные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2016. 68 с.

24. Макарейко Н.В. Механизм правового обеспечения экономической безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2008. № 1 (8). С. 15-21.

25. Маньковский И.Ю. К вопросу о соотношении понятий «орган государства» и «орган государственной власти» // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Изд-во Томского университета. 2015. С. 6-8.

26. Международное сотрудничество. URL:<http://fsb.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

27. МИД сообщил о гибели российских военных в Сирии. URL:<http://kommersant.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

28. О безопасности: Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 09.04.1992. № 15. ст. 769.

29. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст. 2.

30. О внесении изменений в статью 13 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» и в статьи 7 и 8 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: Федеральный закон от 15.04.2006 № 50-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.04.2006. № 17 (1 ч.). ст. 1779.

31. О внешней разведке: Федеральный закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. ст. 143.

32. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). ст. 4159.

33. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 3 мая 2022 г. № 252 (вместе с Перечнем юридических лиц, в отношении которых применяются специальные экономические меры): Постановление Правительства РФ от 11.05.2022 № 851. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

34. О первоочередных мерах по реализации Федерального закона «Об органах Федеральной службы безопасности в Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 23.06.1995 № 633 // Собрание законодательства РФ. 26.06.1995. № 26. ст. 2453.

35. О порядке взаимодействия Федеральной службы безопасности РФ, ее территориальных органов с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах и органами государственной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.03.2001 № 268. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

36. О прекращении деятельности Межреспубликанской службы безопасности на территории РСФСР: Постановление Правительства РСФСР от 19.12.1991 № 51. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 14.05.2022).

37. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 // Российская газета. № 95. 04.05.2022.

38. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.

39. О результатах парламентской проверки деятельности Министерства безопасности Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 14.07.1992 № 3299-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.08.1992. № 32. ст. 1879.

40. О создании Следственного управления Федеральной службы контрразведки Российской Федерации и следственных подразделений в органах контрразведки Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.11.1994 № 2106 // Собрание законодательства РФ. 28.11.1994. № 31. ст. 3255.

41. О специальных экономических мерах и принудительных мерах: Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 01.01.2007. № 1 (1 ч.). ст. 44.

42. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. № 20. ст. 2444.

43. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

44. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

45. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 // Собрание законодательства РФ. 02.11.2020. № 44. ст. 6970.

46. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ // Российская газета. № 146. 03.07.2014.

47. О структуре Федеральной службы безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22.05.1997 № 515 // Собрание законодательства РФ. 26.05.1997. № 21. ст. 2468.

48. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. ст. 1269.

49. О федеральных органах государственной безопасности: Закон РФ от 08.07.1992 № 3246/1-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 13.08.1992. № 32. ст. 1871.

50. Об использовании формирований Вооруженных Сил Российской Федерации и подразделений специального назначения за пределами территории Российской Федерации в целях пресечения международной террористической деятельности: Постановление СФ ФС РФ от 07.07.2006 № 219-СФ // Собрание законодательства РФ. 17.07.2006. № 29. ст. 3144.

51. Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР: Указ Президента РСФСР от 19.12.1991 № 289 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 26.12.1991. № 52. ст. 1902.

52. Об образовании Министерства безопасности Российской Федерации (вместе с Временным положением о Министерстве безопасности Российской Федерации): Указ Президента РФ от 24.01.1992 № 42 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 30.01.1992. № 5. ст. 229.

53. Об образовании Пограничных войск Российской Федерации: Указ Президента РФ от 12.06.1992 № 620 // Ведомости СНД и ВС РФ. 25.06.1992. № 25. ст. 1410.

54. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (часть I). ст. 8973.

55. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. ст. 3349.

56. Об упразднении Министерства безопасности Российской Федерации и создании Федеральной службы контрразведки Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.1993 № 2233 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 27.12.1993. № 52. ст. 5062.

57. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. ст. 7074.

58. Об утверждении Инструкции по организации информационного взаимодействия в сфере противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем: Приказ Генпрокуратуры России № 511, Росфинмониторинга № 244, МВД России № 541, ФСБ России № 433, ФТС России № 1313, СК России № 80 от 21.08.2018. URL:<http://ngs.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

59. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. 26.12.2016. № 52 (Часть V). ст. 7614.

60. Об утверждении Положения о Посольстве Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.10.1996 № 1497 // Собрание законодательства РФ. 04.11.1996. № 45. ст. 5090.

61. Об утверждении Положения о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и ее структуры: Указ Президента РФ от 06.07.1998 № 806 // Собрание законодательства РФ. №28. 13.07.1998. ст. 3320.

62. Об утверждении Положения о Федеральной службе контрразведки Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.01.1994 № 19 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 10.01.1994. № 2. ст. 76.

63. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

64. Осейчук В.И. Основные внутренние угрозы национальной безопасности России: характеристика, причины и пути преодоления // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 3. С. 120-135.

65. Очиров В. Для обеспечения безопасности все средства хороши. URL:<http://bashinform.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

66. Партнерство ради безопасности. ФСБ укрепляет связи с зарубежными коллегами // Российская газета. Федеральный выпуск. № 3973. 18.01.2006.

67. Петербургское УФСБ задержало группу обнальщиков с гранатометом. URL:<http://dp.ru> (дата обращения: 20.05.2022).

68. По делу о проверке конституционности Указа Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 289 «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР»: Постановление Конституционного Суда РСФСР от 14.01.1992 № 1-П-У // Ведомости СНД и ВС РФ. 06.02.1992. № 6. ст. 247.

69. Полуэктова С.Л. Внешние и внутренние угрозы национальной безопасности России // В сборнике: Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе. Материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. Тамбов, 2016. С. 129-137.

70. Поляков Н.В., Гармаев Ю.П. Проблемы выявления и раскрытия легализации преступных доходов, полученных от незаконной банковской деятельности // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 2 (44). С. 52-55.

71. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.12.2021 по делу № А21-236/2021. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

72. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2015 по делу № А32-16718/2014. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

73. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2008 по делу № А60-17909/2007. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 15.05.2022).

74. Президент поручил ФСБ обеспечить защиту национальных проектов от коррупции. URL:<http://1tv.ru> (дата обращения: 19.05.2022).

75. Проблемы взаимодействия юридической ответственности и механизма обеспечения национальной безопасности / Д.А. Липинский, Н.В. Макарейко, А.А. Фомин, А.А. Мусаткина, А.Н. Станкин, Е.В. Чуклова; Под ред. Д.А. Липинского. М.: РИОР, 2021. 387 с.

76. Протокол о сотрудничестве между Федеральной Пограничной службой Российской Федерации и Департаментом пограничной охраны Эстонской Республики. URL:<http://ps.fsb.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

77. Пустохин В.В. Внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации // В сборнике: Современные технологии обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Сборник статей III международной студенческой конференции. Воронеж, 2021. С. 107-110.

78. Радиков И.В. Военная безопасность общества и государства: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2000. 408 с.

79. Регламент Европейского Парламента и Совета ЕС 2021/784 от 29.04.2021 о борьбе с распространением террористического контента в Интернете. URL:<http://base.garant.ru> (дата обращения: 21.05.2022).

80. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности: теоретические подходы к определению понятия и задач // Право и государство: теория и практика. 2011. № 1. С. 81-88.

81. Рекомендации по ведению бухгалтерского учета и отчетности в сельскохозяйственных потребительских кооперативах (утв. Минсельхозом РФ 25.01.2001). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).

82. Решение Верховного Суда РФ от 16.06.2016 № АКПИ16-471. URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 19.05.2022).

83. Российская ФСБ помогла предотвратить теракт в Цхинвале. URL:<http://news.ru> (дата обращения: 18.05.2022).

84. Румянцев П.А. Становление органов власти Среднего Поволжья в переходный период российской государственности 1990-х гг.: монография. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2012. 203 с.

85. Рыжаков А.П. Проведение оперативно-розыскных мер и следственных действий в отношении судьи. М., 2013. 28 с.
86. Силовики накрыли 50 самозанятых, которые 10 лет занимались обналом. URL:<http://klerk.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
87. Сипок Р.П. К вопросу о характеристике механизма обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 2. С. 299-302.
88. Смоленская С.В. Национальная безопасность России: учебное пособие. Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет, 2021. 172 с.
89. Солдатов А., Бороган И. Новое дворянство. Очерки истории ФСБ. М.: Юнайтед Пресс, 2011. 137 с.
90. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России). URL:<http://consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2022).
91. ФСБ и МВД выявили в Москве группу «черных» банкиров с оборотом в миллиард рублей. URL:<http://lenta.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
92. ФСБ и СК нашли закупки медоборудования по слишком высокой цене в Иркутской области. URL:<http://irkutsk.bezformata.com> (дата обращения: 19.05.2022).
93. ФСБ нагрнула в ТК «Восток» – поймали обнальщика, выведившего за рубеж до 20 миллионов в день. URL:<http://ngs.ru> (дата обращения: 20.05.2022).
94. ФСБ России сообщила о задержании двух человек, готовивших переворот в Белоруссии. URL:<http://tass.ru> (дата обращения: 18.05.2022).
95. ФСБ РФ: ответственный сотрудник ведомства находился в Киеве 20-21 февраля. URL:<http://interfax.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

96. ФСБ: в Нигерию направлены сотрудники спецслужб РФ для освобождения захваченных шестерых россиян. URL:<http://newsru.com> (дата обращения: 18.05.2022).

97. Черкасов К.В. К вопросу о соотношении понятий «орган государственной власти» и «орган государства» // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 84-85.

98. Яровой А.Ф. Прощай, КГБ. Глава 1. Лубянка: от ВЧК до МБ. Структура органов безопасности. М.: Олма-Пресс, 2001. 382 с.

99. Bunting F.H. Two Roads to National Security // The Sewanee Review. 1934. Vol. 42. Iss. 1. P. 80-88.

100. Sarkesian S.C., Williams J.A., Cimbala S.J. US National Security: Policymakers, Processes & Politics. Fourth Edition. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2008. 24 p.

101. Wijesuriya A. Fostering Growth by Ensuring National Security – An Airman’s Perspective // 13th International Research Conference General Sir John Kotelawala Defence University. Defence and Strategic Studies Sessions. 2020. P. 43-48.

Приложение А
Структура Федеральной службы безопасности

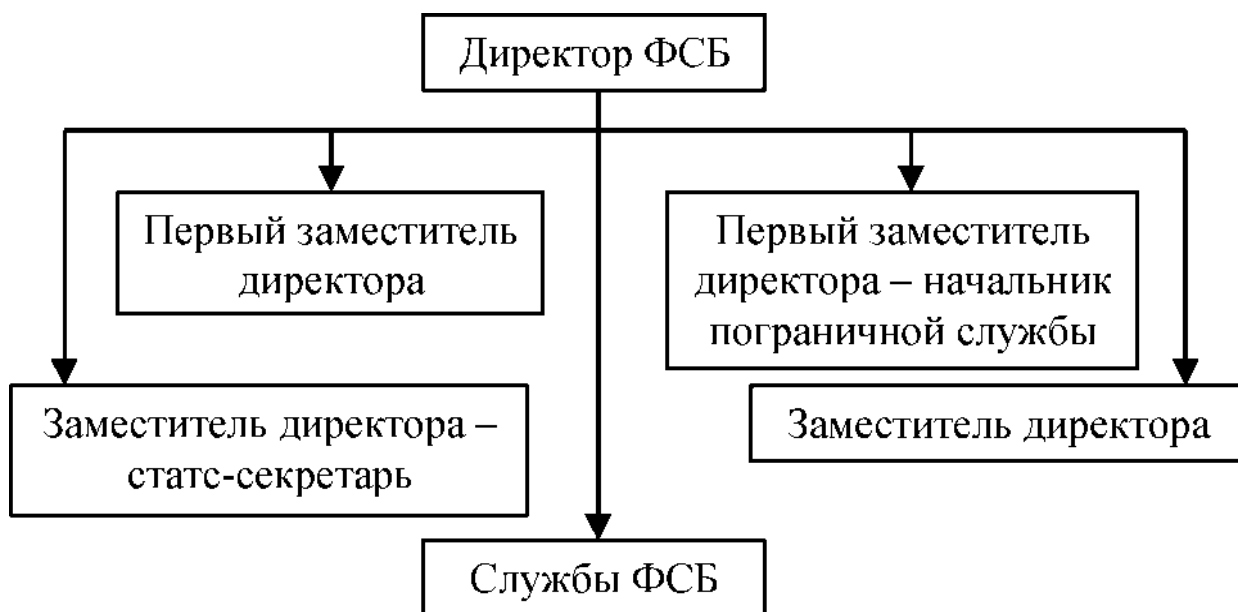

Рисунок А.1 – Руководство ФСБ

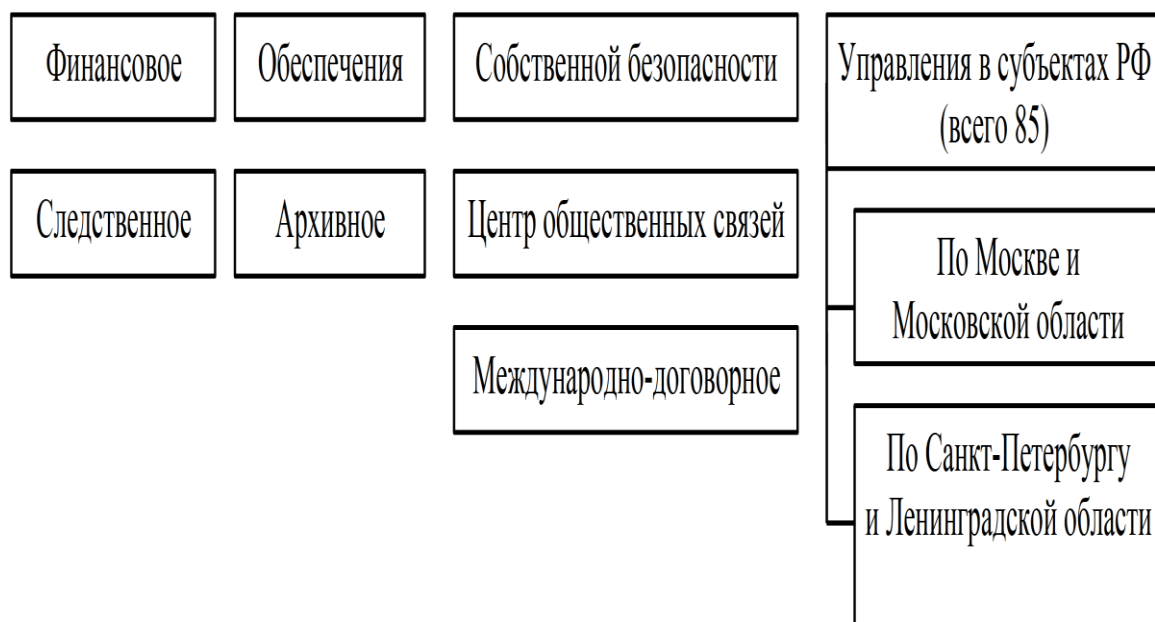

Рисунок А.2 – Структура самостоятельных служб ФСБ

Рисунок А.3 – Структура служб ФСБ

Приложение Б

Структура Центрального аппарата ФСБ

Руководство ФСБ

- Директор
- Первый заместитель директора
- Первый заместитель директора – руководитель Пограничной службы

ФСБ России

- Заместитель директора – руководитель аппарата Национального антитеррористического комитета (НАК)
- Заместитель директора – статс-секретарь
- Заместитель директора

Рисунок Б.1 – Руководство ФСБ

Служба экономической безопасности (СЭБ)

- Управление по контрразведывательному обеспечению предприятий промышленности (Управление «П»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению транспорта (Управление «Т»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой системы (Управление «К»)
- Управление по контрразведывательному обеспечению МВД, МЧС, Минюста (Управление «М»)
- Организационно-аналитическое управление
- Управление по борьбе с контрабандой и незаконным оборотом наркотиков (Управление «Н»)
- Административная служба

Рисунок Б.2 – Четвертая Служба ФСБ

Служба контрразведки (СКР)

- Департамент контрразведывательных операций
- Управление координации и анализа контрразведывательной деятельности
- Управление специальных мероприятий (источник)
- Управление контрразведки на объектах
- Центр информационной безопасности
- Департамент военной контрразведки

Рисунок Б.3 – Первая Служба ФСБ

Служба по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом (СЗКСиБТ)

- Управление по борьбе с терроризмом и политическим экстремизмом (УБТПЭ)
- Антитеррористический центр / Центр специального назначения (ЦСН)
- Управление по борьбе с международным терроризмом (УБМТ)
- Организационно-оперативное управление
- Оперативно-розыскное управление (ОРУ)

Рисунок Б.4 – Вторая Служба ФСБ

Служба организационно-кадровой работы (СОКР)

- Управление специальных регистраций
- Организационно-плановое управление
- Управление кадров

Рисунок Б.5 – Шестая Служба ФСБ

Научно-техническая служба

- Управление специальной связи
- Центр защиты информации и специальной связи (8 центр)
- Управление заказов и поставок вооружений, военной и специальной

техники

- Управление оперативно-технических мероприятий (УОТМ)
- НИИ информационных технологий
- Научно-исследовательский центр

Рисунок Б.6 – Третья Служба ФСБ

Служба оперативной информации и международных связей

- Департамент оперативной информации (ДОИ)
- Аналитическое управление
- Управление стратегического планирования
- Отдел открытой информации
- Управление международного сотрудничества

Рисунок Б.7 – Пятая Служба ФСБ

Служба обеспечения деятельности

- Финансово-экономическое управление
- Управление материально-технического обеспечения (УМТО)
- Управление капитального строительства

Рисунок Б.8 – Седьмая Служба ФСБ

Подразделения центрального подчинения

- Следственное управление
- Управление делами
- Приемная ФСБ (на правах отдела)
- Договорно-правовое управление
- Центр безопасности связи ЦБС
- Центр радиоэлектронной разведки на средствах связи – ЦРРСС
- Специальная служба (шифрование)
- Центр по лицензированию, сертификации и защите государственной

тайны (Центр «ЛСЗ»)

- ФГУП НТЦ Атлас

Центр специальной техники

- Институт криминалистики Оперативно-поисковое управление (ОПУ)

Управление программ содействия

- Центр общественных связей

Управление регистрации и архивных фондов (УРАФ)

- Центральный архив
- Управление радиоконтрразведки (управление «Р»)
- Управление авиации
- Управление специальной связи
- Военно-строительное управление
- Комендантская служба
- Дежурная служба
- Десятый отдел (военно-мобилизационный)
- Академия ФСБ

Рисунок Б.9 – Подразделения центрального подчинения ФСБ

Контрольная служба

- Инспекторское управление
- Управление информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности
- Контрольно-ревизионное управление
- Управление собственной безопасности

Рисунок Б.10 – Контрольная служба ФСБ